

АЛИСА АРДОВА

СЛУЧАЙНЫЕ ЖЕНЫ

ЖЕНА ПО ОШИБКЕ

ЖЕНА СО СКИДКОЙ

АЛИСА АРДОВА

ЖЕНА
СО
СКИДКОЙ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Ардова, Алиса.

А79 Жена со скидкой / Алиса Ардова. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-04-159736-8

Попасть в чужой мир, тут же выйти замуж и исчезнуть из-под венца, получив в качестве свадебного дара редкую магию. Взять новое имя и начать жить сначала.

Я успела добиться многого, пока на моем пути не встал он. Умный, опасный, беспощадный. Любимец женщин, высший маг, глава тайной королевской канцелярии. И по совместительству... мой муж.

К счастью, он пока не догадывается об этом. И я сделаю все, чтобы сохранить свою тайну.

Только вот у судьбы, похоже, совсем другие планы. Иначе зачем она вновь и вновь сводит нас вместе?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-159736-8

© Ардова А., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

-Где моя невеста? — прогудел возмущенный мужской голос, чуть приглушенный тяжелой бархатной портьерой.

Я переступила с ноги на ногу, разминаясь, зябко передернула плечами.

Все, скоро мой выход.

Рядом как по мановению волшебной палочки возникла Марта и деловито захлопотала, расправляя складки белого подвенечного платья, смахивая одной ей заметные пылинки. Взглянула на меня тревожно:

— Как ты, девочка?

— Бывало и похуже. — Я попыталась улыбнуться, но по сочувствующему взгляду Марты поняла, что получилось не очень.

— Держись, осталось совсем немного.

Кивнула, прислушиваясь к тому, что происходит совсем рядом.

Секунда...

Другая...

— Так где же она? — нетерпеливо повторил невидимый мне мужчина.

Пора.

Набросила на лицо фату и, отодвинув портьеру, величественно выплыла на сцену. Вернее, попыталась выплыть... Но на втором же шаге мир вокруг вдруг подернулся рябью, исказился, и меня так резко качнуло в сторону, что я еле на ногах устояла. В виски впились тысячи крохотных иголочек, лицо опалило жаром, и снова с удвоенной силой вернулась головная боль, которую я до этого так удачно заглушила таблетками.

Надо же, как меня прихватило, похоже, это не просто простуда, а грипп. Неприятно и очень... очень некстати.

Получить главную роль и свалиться с температурой прямо на премьере, на глазах у всех! Ну уж нет. Не бывать этому.

Я справлюсь. Должна справиться.

До конца спектакля осталось не так много. Сейчас доберусь до своего так называемого жениха, за которого меня, сиротинушку, насильно выдают замуж. А когда начнется церемония, в храм ворвется мой геройский возлюбленный, воздаст всем злодеям по заслугам, и мы с ним радостно умчимся в закат. На этом все, слава тебе господи. Я смогу расслабиться и позволить себе заболеть, как любой нормальный человек.

А сейчас нельзя.

Нельзя, я сказала!

Попыталась сосредоточиться, стряхнуть странное оцепенение. Перед глазами все расплывалось, сцена тонула в белесом мареве, зрительного зала вообще не было видно. Лишь неясные силуэты колыхались где-то на грани видимости.

Замечательно, вот к ним и пойду.

Выдохнула и на ватных, подгибающихся ногах направилась к смутным фигурам, маячившим впереди.

— Ну наконец-то, я уже, признаться, заскучать успел, — насмешливо прокомментировал мужской голос. Неожиданно низкий, глубокий и совершенно не похожий на голос Макса, моего сценического жениха.

Вот и слуховые галлюцинации пожаловали.

Поскорее бы все это закончилось. А потом лечиться, лечиться и еще раз лечиться.

Шаг...

Второй...

Третий...

В звенящей тишине и тусклой дымке, мимо застывших поодаль теней.

Из тумана внезапно возник полукруглый постамент, и я со вздохом облегчения оперлась на него ладонью. Надеюсь, из зрительного зала этого неподобающего жеста «невесты» не видно, да и коллеги, если что, прикроют. А мне сейчас очень нужна хотя бы секундная передышка.

— Принимаешь ли ты дар богини? — грянуло откуда-то сверху. Так громко и торжественно, что я чуть на месте не подпрыгнула... Да, собственно, так и сделала бы, если бы силы оставались.

Дар богини? Что за ерунда? Галлюцинации галлюцинациями, но всему же есть предел. Таких слов в сценарии не было. И почему священник говорит женским голосом? В глазах, как назло, мутная пелена какая-то — не проморгаешься. Еще и фата эта дурацкая...

— О чем тут думать, дружище? Принимай! — пьяно расхохотались справа.

— Бери, Алистер! — весело поддержали слева. — Боги чем попало не одаривают. Не понравится, отдашь другому. Желающие найдутся. В первый раз, что ли?

Со всех сторон послышались смешки, хмыканья, одобрительные выкрики.

Да что, черт возьми, здесь происходит?

— Вы все тут с ума посходили? — прошипела я гневно. Но вместо внятных слов вырвалось лишь сдавленное сипение. Во рту так пересохло, что каждый звук давался с трудом.

Попыталась оттолкнуться от постамента, шагнуть в сторону... Но отойти не успела. На мою ладонь опустилась мужская рука, тяжело припечатывая ее к опоре.

— Принимаю, — отчеканили рядом.

Над головой что-то гроыхнуло, вспыхнуло, и в наши прижатые друг к другу ладони ударила яркая фиолетовая молния, буквально прошив их насквозь и заставив меня на мгновение остолбенеть. Нет, боли я не чувствовала, но внезапно стало страшно... Очень страшно.

— Да будет так! — величественно провозгласили сверху.

Молния погасла, освобождая нас.

— Гхирх побери...

Чужая рука поспешно отдернулась. Похоже, мужчина был ошарашен случившимся не меньше меня.

И в это мгновение будто лопнул заполнявший окружающее пространство огромный мыльный пузырь. Перед глазами моментально прояснилось, и я увидела...

Нет, лучше бы я ничего не видела, честное слово.

Никаких следов сцены и зрительного зала, ни малейшего намека на кулисы. Я стояла посреди огромного полуразрушенного помещения, освещенного немногочисленными светильниками на уцелевших колоннах. А вот зрители моего феерического появления, как ни странно, нашлись: группа мужчин во вполне себе сценических нарядах и с выражением неподдельного удивления на лицах.

Господи... Так не бывает... просто не бывает... Или у меня уже горячечный бред?

М-да... Зря я все-таки героировала, пила всякие сомнительные порошки и тащилась на сцену — стоило еще в антракте вызывать «Скорую помощь».

Слава, конечно, штука хорошая, но зачем она мне смертно?

Несколько секунд мы с мужчинами потрясенно пялились друг на друга. Не знаю, о чем они думали, я в этот момент не то что думать, даже с места двинуться не могла.

Опять начала кружиться голова, мелко подрагивали ноги, к этому прибавились противное першение в горле и стремительно поднимающаяся температура — меня знобило все сильнее. В общем, грипп как он есть, во всей своей красе. Спроси меня сейчас кто-нибудь, реальны ли эти люди вокруг или они лишь плод моего изнуренного лихорадкой, больного воображения, и я, пожалуй, затруднюсь ответить.

— Гхм...

Первым отмер блондин справа — статный, с величественной осанкой, в богато украшенном синем плаще. Он многозначительно откашлялся и, указав на меня, осведомился:

— Это что такое? Алистер, ты ее знаешь?

Взгляды присутствующих скрестились на стоявшем передо мной мужчине, который с замешательством и, как мне показалось, некоторым ужасом изучал свою ладонь.

Высокий, широкоплечий, с энергичным, волевым лицом, густыми темными волосами, собранными сзади в хвост, и яркими зелеными глазами. Эти глаза сразу приковывали к себе внимание. Четко очерченный, чуть выда-

ющийся вперед подбородок говорил о силе воли и решительности, граничащей с упрямством.

— Так кто она? — нетерпеливо повторил блондин.

Зеленые глаза раздраженно сверкнули:

— Вы у меня спрашиваете, ваше величество? Это была ваша затея, я лишь поддержал игру.

— Затеей моя, — не стал спорить тот, кого только что обозвали «его величеством». — Но вот это в наши планы точно не входило.

Он снова бесцеремонно ткнул в мою сторону пальцем. Не берусь судить, как там у блондина с величием, а вот хорошие манеры у него напрочь отсутствуют, тут даже сомневаться не приходится.

— Старуха! — неожиданно закричали сзади. — Нищенка, что изображала жрицу и развлекала нас забавными сказками об истинной любви. Это она все подстроила... Кстати, а где старуха? Куда подевалась?

Все разом заговорили, зашумели глухо и грозно, стали оглядываться, разыскивая кого-то. В этом безумном бедламе неподвижными оставались только мы двое: я и зеленоглазый Алистер, сверливший меня пристальным взглядом.

Пару мгновений мы молчали, а потом мужчина поднял руку и снова посмотрел на свою ладонь. Не представляю, что он там увидел, но это ему явно не понравилось.

— Ты кто такая? — прошипел он, сжимая пальцы в кулак и делая шаг вперед, ко мне.

Черт возьми!

— Отвечай, когда тебя спрашивают! Или язык проглотила?

Проглотить — не проглотила, а ни сказать, ни пошевелиться не удастся — будто одеревенела.

На красиво очерченных скулах заиграли желваки, мужчина обжег меня еще одним яростным взглядом и потянулся к фате, которая все еще закрывала мое лицо.

— Нет! — Я инстинктивно отшатнулась, выставила перед собой ладонь в защитном жесте, пытаясь хоть как-то отгородиться. И с облегчением поняла, что могу снова двигаться и говорить.

«Нет!» — подхватило эхо, взметнулось вверх, отразилось от стен и осыпалось вниз протяжным многоголосьем.

«Нет? Ты уверена?»

В мягком, призрачном голосе, прозвучавшем сразу отовсюду — словно со мной говорило вот это полуразрушенное здание, в котором я находилась, — слышались недоумение и легкое недовольство.

— Уверена, — подтвердила я, обращаясь... А впрочем, какая разница к кому? Ко всем сразу. Сил на то, чтобы удивляться, уже не осталось.

«Что ж, — дрогнул голос. — Твое право. Тогда... иди».

Что-то с силой ударило в грудь. Я пошатнулась, неловко взмахнула руками, попыталась ухватиться за что-нибудь, но пальцы поймали лишь воздух, и я, не удержавшись на ногах, полетела в темноту.

«Прими мой свадебный дар, дитя», — донеслось издалека затухающим отзвуком, и я словно взорвалась изнутри. Казалось, в жилах вместо крови потек жидкий огонь.

Последняя мысль, которая пришла в голову перед тем, как я потеряла сознание, была, конечно, абсурдной. Хотя... Куда уж абсурднее?

Ну, ничего себе, сходила за хлебушком...

* * *

Очнулась я в пустой, темной комнате — на этот раз, судя по всему, полуподвальной, похожей на склеп и на погреб разом. Везет мне, однако, нынче на незнакомые помещения.

Низкий сводчатый потолок, каменный пол и такие же стены, крошечное зарешеченное окно высоко над головой, почти не пропускающее свет. Сумрачно, тихо, пахнет затхлостью и пылью... Хорошо, хоть сухо и не очень холодно.

Я медленно поднялась на ноги и, стиснув зубы, пошла вперед. Чувствовала себя совершенно разбитой. Меня шатало из стороны в сторону и знобило так, что зубы стучали, но я шаг за шагом, упорно цепляясь за стену, брела к намеченной цели: массивной деревянной двери, которую заметила сразу же.

К выходу вели три высокие ступени — серьезная преграда для человека в моем состоянии. Когда же я все-таки заползла наверх, выяснилось, что дверь, ко всему прочему, крепко заперта, а на мои слабые удары и хриплые крики никто не отвечает.

Оставаться на ступенях было глупо и бесполезно. С каждой секундой мне становилось все хуже, так что я снова спустилась в подвал и направилась в дальний угол, где на полу у стены кто-то «любезно» раскидал солому. Там же валялся плащ — судя по размеру, детский, но теплый и плотный, кажется, даже шерстяной.

Легла, подтянула колени к груди, старательно укуталась в плащ и, постепенно согреваясь, уплыла в сон, больше похожий на обморок.

Простуда дело привычное, почти житейское, об этом все знают. Как и о том, что болеть можно по-разному. Между делом, на бегу, со стенаниями и жалобами всем и на все сразу, а иногда даже со вкусом и удовольствием. Особенно если зацепило тебя легко, на улице ветер с дождем, а дома тепло и очень уютно. Полулежишь в кресле, пьешь чай с малиной, смотришь любимый сериал, дремлешь, снова что-нибудь смотришь вполглаза или читаешь, и тебе совершенно не стыдно за собственное безделье. Сейчас имеешь на него полное право.

Я в своей не очень долгой пока жизни успела «погрипповать» по-всякому, но никогда еще мне не было настолько плохо.

Я просыпалась, вновь проваливалась в беспамятство и выздоравливать, похоже, не собиралась. Меня бросало то в жар, то в холод, горло драло, суставы ломило, а губы спеклись так, что я с трудом могла их приоткрыть.

В тяжелых снах проносились смутные, бредовые видения. Высокий светлый храм. Злое блондинистое «величество». Алистер, который упорно кого-то искал — и я даже догадывалась кого.

А еще я начала слышать голоса, вернее, голос, шептавший что-то о свадебном даре. Потом он истончился, затих, как будто выдохся, и его сменил жалобный детский плач. Он преследовал меня даже в забытии, звучал все громче и громче, перекрывая все остальные звуки. И, что самое

странное, я могла совершенно точно сказать, как выглядит ребенок и где он сейчас находится.

Сколько я провалялась в подвале, не знаю. Вокруг неизменно царил все тот же полумрак. Вечер, утро, день? Непонятно, да и какая теперь разница?

Из очередного сна меня вырвали резкие удары, грохот, от которого содрогнулись стены, и быстрые размашистые шаги. А потом с меня бесцеремонно сорвали плащ, схватили за плечи и грубо затрясли.

Я с трудом разлепила веки и увидела склонившееся надо мной перекошенное от ярости мужское лицо. Совершенно незнакомое, между прочим.

Господи, еще один. Этому-то что от меня нужно? Явно ведь не лечить пришел, на врача даже отдаленно не похож. Да и добротой не отличается: видит, что человеку плохо, и все равно продолжает упорно тормозить. Если меня в результате сейчас опять куда-нибудь выкинет, это будет уже перебор. Я точно не доживу до счастливого приземления — погибну еще в полете.

Пошевелилась, пытаюсь высвободиться, но незнакомец и не думал отпускать. Он вообще оказался очень настойчивым — слабая попытка сопротивления его только разозлила. Сдавил мои плечи, еще раз потрянул, уже сильнее, и угрожающе прорычал:

— Где она?

— Пи-и-ить, — выдохнула я в ответ, решив, что с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Если этот настырный тип не желает оставить меня в покое и категорически намерен пообщаться, так и быть... Но пусть сначала хоть напиток даст.

Мужчина поморщился, но потом все-таки повернул голову и повелительно бросил куда-то за спину:

— Воды!

Через минуту в его руке оказалась пузатая кожаная фляга, а еще через мгновение я уже жадно глотала прохладную, восхитительно вкусную воду. Пила и никак не могла напиться.

— Так где она? — требовательно повторил мужчина, буквально отрывая от моих губ флягу и снова вцепляясь в плечи.

Вот ведь жадный какой.

Я уже собралась дальше торговаться и добиться для себя еще чего-нибудь — таблетки жаропонижающего, порошка, микстуры, или что там у них есть, — но следующая фраза заставила мгновенно насторожиться и забыть о собственных планах.

— Где Мисти? Скажешь ты наконец или нет? Она ведь была здесь, вот доказательство. — Передо мной махнули содранным с меня же плащом.

Мисти...

Я могла поклясться, что раньше никогда не слышала этого имени, и в то же время оно болезненным эхом отдавалось в душе, вызывало в памяти странные образы. Удивительно, но я, кажется, не просто догадывалась — твердо знала, кому оно принадлежит.

А еще сразу вспомнился безутешный детский плач.

— Мисти... Девочка? — на всякий случай переспросила я.

— Да.

— Худенькая, лет восьми... десяти, не больше. Серые глаза. Русые волосы заплетены в косу. Над верхней губой — маленькая родинка, — продолжала перечислять я.

— Да-да!

— В пышном голубом платье и такого же цвета туфельках.

— Это она! — Мужчина жадно дернулся ко мне. — Ты ее видела?

— Нет, — призналась я честно, и меня тут же с яростным возгласом отшвырнули прочь.

— Издеваешься? — Мужчина сжал кулаки, угрожающе нависая надо мной.

— Даже не думала. — Сдержала стон, потирая ушибленную при падении руку, и уставилась в побелевшие от ярости глаза. — Я никогда не видела эту девочку, но могу сказать, вернее, описать, где она находится.

Пауза.

Мужчина не сводил с меня хмурого, тяжелого взгляда — я почти физически чувствовала его недоверие, — потом резко выдохнул сквозь стиснутые зубы и велел:

— Говори.

— Островок посреди болота... Не очень далеко отсюда, но и не рядом... — медленно начала я.

Говорить было сложно, во рту опять пересохло, хотелось пить и клонило в сон. А еще видения стали путаться, ускользать, затягиваться липким серым туманом. Чего-то не хватало. И, повинувшись внезапному наитию, я потянула к себе плащ, который мужчина сейчас прижимал коленом.

— Отдайте.

Плащ мне отдали, причем немедленно и без вопросов.

Стиснула в ладонях кусок ткани, вдохнула тонкий, едва уловимый аромат. Виски заломило, словно туда кусочки льда приложили, и я внезапно увидела все — ясно и четко.

— Бревенчатый дом... Черный... Как после пожара... — зашпешила я, глотая слова. — Справа яма... Девочка в ней.

— Господин, я знаю, где это! — выкрикнул от двери взволнованный голос. — Охотничья сторожка в Серых топях.

Мужчина кивнул, соглашаясь. Резко поднялся.

— Поторопитесь, — просипела я ему в спину. — Яма наполняется водой.

Через мгновение рядом со мной уже никого не было.

Ушли... Ну и ладно. Хорошо, хоть плащ оставили. Или просто забыли?

Тяжелый разговор вымотал до предела, забрал последние силы, которых и так, в общем-то, не оставалось. Я снова свернулась калачиком, набросила на голову плащ, закрыла глаза и погрузилась в вязкую дремоту. Слава богу, хоть детский плач больше не слышала.

Следующее пробуждение вызвало стойкое чувство дежавю. Меня в очередной раз лишили «покрывала», разбудили, и я увидела перед собой все того же мужчину, внимательно меня рассматривающего.

Ну сколько можно? В конце концов, всему есть предел.

— Слушайте, что вам опять нужно? — зло проскрипела я. — Не хотите помогать, так дайте хоть умереть спокойно, а?

Перевернулась на другой бок, потянула на себя злосчастный плащ, намереваясь укрыться и заснуть — вопреки всему, но мне не позволили этого сделать. Сильные руки

подхватили меня с пола, тщательно закутали во что-то пушистое, теплое и...

— Спасибо, — услышала я совершенно неожиданно.

А потом меня прижали к груди и понесли прочь из подвала.

Глава 2

«Прими, — пронзительным комариным писком звенело в голове. — Прими дар».

Что там мне пытались всучить и призывали принять, было непонятно, поэтому я вяло отмахивалась от назойливого требования. Не надо нам ваших подарков, от такого сомнительного счастья и помереть недолго. Хочу спать, просто спать.

И я спала.

Иногда ненадолго приходила в себя, безропотно пила горькую, тягучую жидкость из бокала, который подносили к моему рту, глотала какие-то порошки и снова уплывала в болезненное забытье.

«Прими свой дар, дитя, — заводил привычную песню все тот же уже изрядно надоевший голос. — Прими. Впусти. Откройся. И станет легче».

И я наконец не выдержала.

«Принимаю», — буркнула мысленно.

Что-то вспыхнуло перед закрытыми глазами, в груди стало горячо, сердце забилось часто-часто, как будто там, в самом его центре, поселилась маленькая огненная искра. Потом по телу разлилось приятное тепло, настырный голос затих, и я крепко уснула, чтобы очнуться уже совершенно здоровой.

Еще не открывая глаз, сладко потянулась. Тело звенело от переполнявшей его энергии, от простуды не осталось и следа, и я не сдержала радостной улыбки. Как же хорошо! Сейчас еще пару минут поваляюсь, дальше — душ, звонок в театр и завтрак. Нет, сначала завтрак, затем звонок, уж очень есть хочется, просто зверски. Но в принципе можно и совместить.

В театре, наверное, волнуются, пусть не все, но Марта точно. Я ведь даже не знаю, как после премьеры домой до-

бралась. Все словно в тумане. А вот навешанные болезнью и высокой температурой кошмары помню отчетливо, хотя на самом деле с удовольствием бы их забыла.

Пьяная компания во главе с «самим» королем. Странная церемония. Грязный подвал. Солома. И голоса... Брр, привидится же подобное. Никогда больше не выйду на сцену в таком плачевном, почти бессознательном состоянии. Клянусь.

Еще раз потянулась, перевернулась на другой бок и...

— Проснулась, деточка? — неожиданно раздалось над самым ухом. — Вот и хорошо. Вот и славно.

Приятной истомы как не бывало.

Я резво подскочила, прижимая к груди одеяло, и уставилась на невысокую миловидную женщину в строгом темном платье. Что она делает у меня дома? Или... Я у нее?

Сглотнув тугой комок, образовавшийся в горле, медленно огляделась.

Небольшая, чистая, скромно обставленная комната. Узкая кровать, на которой я, собственно, и сижу, тумбочка, стол, кресло у окна, шкаф в углу. Добротная, антикварная мебель... пожалуй, даже симпатичная в своей старомодной элегантности, но совершенно не моя.

Нет, я уже в принципе начала догадываться. Гнала от себя внезапно появившиеся мысли — нелепые, путанные, панические, но они упорно возвращались.

— Где я?

— В Ростас-холле.

Повисла пауза, и моя собеседница недоуменно нахмурилась — видимо, все просто обязаны были знать, что это за Ростас-холл такой.

— Я не местная, — пробормотала торопливо.

Взгляд женщины чуть смягчился, и она снисходительно пояснила:

— Ростас-холл — особняк господина Лоттера. Хозяин лично принес вас сюда пять дней назад. Вызвал лекаря и приказал позаботиться. Вы были без сознания, бредили.

Черт побери! Значит, это не галлюцинации, не вымысел больного воображения. Все произошло на самом деле.

Я со стоном откинулась на подушку.

— Вам плохо? — переполошилась женщина, подаваясь ко мне.

— Нет-нет, не беспокойтесь. Голова немного закружилась. А господин... ммм... Лоттер дома?

— Да, у хозяйина сейчас гость, но как только он освободится, я доложу, что вы пришли в себя. Он приказал немедленно поставить его в известность, если ваше состояние изменится. Хотите еще отдохнуть?

— Нет уж. — Я решительно тряхнула головой. — Наотдыхалась, хватит.

Женщина одобрительно кивнула. Судя по всему, она тоже считала, что слишком долго валяться в кровати вредно.

— Тогда я принесу вам платье.

— Подождите. — Я торопливо коснулась ее руки. — Девочка... Мисти... С ней все в порядке?

— Да. — На лице собеседницы расцвела широкая, невероятной теплой улыбка. — Малышка жива, хвала Солнцеликому. Хозяин сказал, вы помогли ее искать... Спасибо. Боги не забудут вашей доброты.

Она вышла. Как только дверь закрылась, я закуталась в одеяло, бросилась к окну, торопливо отодвинула край шторы и замерла, изучая открывшийся мне вид: цветочные клумбы, подъездную аллею, ведущую к высокому мраморному крыльцу, и вдалеке — ограду с широкими массивными воротами из странного светящегося материала.

Это не Земля. Я в чужом мире... В чужом! Только так можно объяснить все, что со мной приключилось. Но как я сюда попала? Почему?

Пока я пялилась в окно, отчаянно пытаюсь собрать разбегающиеся в разные стороны мысли, дверь дома открылась, на крыльцо вышли двое — и я в очередной раз застыла каменным изваянием.

Рядом с тем самым господином Лоттером, моим недавним спасителем, небрежно касаясь перил, шел зеленоглазый Алистер. Чтоб ему пусто было!

Мужчины спустились с крыльца и неспешно двинулись по аллее, о чем-то беседуя. Их серьезные, сосредоточенные лица мне совсем не понравились. Нет, они, разумеется, могли обсуждать все, что угодно, начиная от погоды и видов

на урожай и заканчивая здоровьем маленькой Мисти. Но ведь не исключено, что прямо сейчас, в этот самый миг, там, внизу, обсуждают именно меня.

«Знаешь, — говорит, например, Лоттер, — я тут в запортом подвале девицу в грязном подвенечном платье нашел. Спала на соломе, как у себя дома, а когда я ее разбудил, еще и прогнать меня пыталась. Представляешь?»

«В подвенечном платье? Совершенно бесхозную? — оживляется Алистер — Очень интересно. Я как раз разыскиваю одну такую. А фата на ней была?»

Попадаться в руки зеленоглазого друга здешнего короля категорически не хотелось. Я никак не могла забыть неприязнь, с которой он на меня смотрел, и сказанные ему слова: «Не понравится, отдашь другому. Желающие найдутся». Нет уж, благодарю покорно, я не вещь, чтобы передавать меня за ненадобностью.

Зябко поежилась, перевела взгляд на ладонь... Ни шрама, ни ожога, ни царапинки, ни единого следа — гладкая чистая кожа. Странно. Не привиделась же мне та молния, в самом деле?

Мужчины тем временем закончили разговор и пожали друг другу руки. К Алистеру подвели жеребца, он, вскочив в седло, крикнул что-то на прощание и умчался прочь, а Лоттер повернул обратно к дому. Я инстинктивно отпрянула, задернула занавеску и тут же досадливо тряхнула головой: веду себя как ребенок, пойманный за подглядыванием.

— Хм... — раздалось от двери сухое покашливание. — Гхм... Вы уже поднялись, как я вижу.

Служанка...

И когда только успела войти?

Или она не служанка вовсе?

— Поднялась, — согласилась я с очевидным. — Красиво тут у вас...

Махнула рукой в сторону окна, подхватила сползающее вниз одеяло и вежливо улыбнулась. Ну, подумаешь, полуголая, нечесаная и неумытая гостья бросилась с утра пораньше любоваться окрестностями. Дело житейское. Надеюсь, у них это не запрещено?

— Красиво...

Женщина одарила меня еще одним подозрительным взглядом, но вопросов больше не задавала. Прошла вперед, аккуратно положила на кровать синее платье с белым кружевным воротничком и рядом, на коврик, поставила туфли.

— Вот. Господин распорядился доставить еще несколько дней назад. Ваше отдали в стирку, потом в ремонт, хотя, боюсь, его вряд ли можно будет носить. Стоило бы выбросить, но если оно вам дорого...

— Дорого, — торопливо заверила я. — Очень дорого.

Особой привязанности к театральному реквизиту я, понятное дело, не испытывала, но оставлять такую улику в чужих руках нельзя. Лучше сама потом где-нибудь спрячу... Угу, зарю безлунной ночью в саду.

Хихикнула про себя — нервное, наверное, — но вслух сказала совсем другое:

— Спасибо. Вы меня очень выручили.

Собеседница кивнула, принимая благодарность.

— Вечером вам отдадут одежду, а сейчас прошу надеть то, что я принесла. Ванная за дверью, в углу, там найдете все необходимое. Я вернусь через полчаса и отведу вас к хозяину.

Я еще раз поблагодарила, и женщина, немного помедлив, вышла.

Кто же она такая? Передника на ней нет, да и платье, пусть простое, строгое, но явно из хорошего материала. Мне она так и не представилась, моего имени не спросила — чему я была только рада, потому что совершенно не знала, что ей отвечать. Держится вежливо, доброжелательно, но немного отстраненно и уж точно без подобострастия. Как будто до сих пор не разобралась, кто я такая и как себя со мной вести.

Это в принципе вполне объяснимо. Поселили меня, как я успела заметить, на самом верхнем, мансардном, этаже, которые в имениях обычно отводят слугам. Да и скромная обстановка комнаты на это же указывала. Если я и считалась гостьей в доме, то далеко не самой почетной. Ладно, приютили — уже хорошо, а вот что дальше будет, станет ясно после разговора с Лоттером.

Ванная выглядела вполне обычно, туалет тоже, так что я быстро со всем разобралась. Старинного покроя платья мне тоже надевать приходилось, и не раз. А это, к счастью, оказалось без корсета, кринолина и прочих изысканных безобразий, зато имело удобную шнуровку спереди. Волосы я, недолго думая, убрала в узел на затылке и к назначенному времени была полностью готова.

Меня проводили на первый этаж — к высоким резным дверям, постучались и торжественно провозгласили:

— Господин, к вам...

— Пусть войдет, — не дожидаясь окончания фразы, нетерпеливо велели изнутри.

Моя сопровождающая отступила, и я, глубоко вдохнув, шагнула в комнату — как в омут с головой прыгнула.

Просторное, светлое помещение, шкафы с книгами вдоль стен, мягкий диван, пара кресел у низкого столика, пушистый ковер под ногами — нечто среднее между гостиной и рабочим кабинетом. Все это я отметила лишь мельком. Мое внимание сразу же приковал к себе мужчина, расположившийся за большим письменным столом у окна.

— Садитесь.

Медленно, стараясь не сбиваться с шага, я дошла до стола, опустилась в кресло и с достоинством выпрямилась.

Волновалась я изрядно, что уж скрывать, а вот показывать волнение хозяину кабинета точно не собиралась. Я актриса, и сейчас у меня бенефис, от которого, по всей вероятности, зависит моя жизнь. Значит, надо играть так, как никогда в жизни еще не играла.

Несколько минут мы молча, не таясь, рассматривали друг друга. Я впервые получила подобную возможность, в подвале как-то не до этого было.

Передо мной сидел мужчина лет тридцати или немного старше. Смуглое, скуластое, немного уставшее лицо, а вот волосы и глаза, на удивление, светлые. Спокойный, чуть ироничный взгляд. Длинные нервные пальцы.

Они с Мисти, той девочкой, которую освободили из ямы, очень похожи. Сестра? Нет, вряд ли, скорее дочь. Значит, есть и жена.

— Герберт Лоттер, — представился хозяин кабинета, первым нарушив молчание. Едва заметно склонил голову, потом взглянул на меня, ожидая ответных слов.

А я... Я мешкала, не зная, что сказать, на что решиться. Местные имена мне неизвестны, а если сейчас назову свое, все сразу станет ясно.

С одной стороны, поддержка мне бы не помешала. А с другой... Можно ли доверять этому человеку? Что успел ему рассказать Алистер, упоминал ли вообще обо мне? Просил ли помочь в поисках? И что в этом мире делают с такими, как я? С чужаками?

— Благодаря вам моя дочь жива, — мягко произнес мужчина, так и не дождавшись ответа. — Я ваш должник. Поэтому, если у вас есть причины скрывать имя, я пойму и не стану вас больше задерживать. Выплачу любую обозначенную вами сумму — в рамках разумного, естественно, — и на этом мы простимся. Если же вы готовы поделиться со мной своими проблемами — а в том, что они есть, я не сомневаюсь, — обещаю сделать все, что в моих силах, и помочь с ними разобраться. Итак, что выбираете?

Как будто у меня есть выбор! Я в этом мире абсолютно не ориентируюсь и ни с кем не знакома — выдам себя мгновенно, стоит только выйти за порог и остаться одной. А еще где-то там бродит Алистер, с которым я связана неизвестным обрядом и который невероятно зол на меня за это. И если уж выбирать между ним и Лоттером, я предпочту Герберта. Он, по крайней мере, не испытывает ко мне ненависти, благодарен за спасение дочери и не обещал никому, в случае чего, меня передать.

Так что ответ ясен.

Стиснув похолодевшие пальцы в кулак так, что ногти впились в ладонь, я собралась с духом и уже открыла рот, чтобы назвать свое имя, как вдруг один из шкафов, справа от письменного стола, тоскливо, протяжно загудел. А затем мелко затрясся, наливаясь неярким серебристым сиянием.

Я даже воздухом подавилась от неожиданности, а вот хозяин кабинета и бровью не повел.

В шкафу снова завывли — громко, заунывно и как-то просительно, что ли, потом дверца приоткрылась, и оттуда вылезла когтистая мохнатая лапа. Осторожно так.

Лотгер поморщился, буркнул что-то вроде: «Не до тебя сейчас», вскинул руку, с его пальцев сорвались разноцветные искры и полетели в сторону ожившей мебели. Лапа поспешно убралась внутрь, и шкаф, не вытянув последней ноты, захлебнулся звуком. В буквальном смысле слова захлебнулся — там внутри что-то коротко, сдавленно булькнуло и все стихло.

А Герберт спокойно развернулся ко мне.

Ну да, для него все это естественно, а вот для меня — настоящее чудо. И если взбунтовавшийся шкаф еще можно было — правда, с большой натяжкой — посчитать каким-нибудь хитрым устройством, то лапа и магия, которую мужчина использовал, однозначно впечатляли.

Я бы, наверное, еще долго сидела в немом изумлении, но собеседник ждал... Пришлось спрятать свои эмоции по-дальше — еще найдется время обо всем поразмыслить, позже, на досуге, — и наконец представиться:

— Меня зовут Яна... Яна Ветрова. Иномирянка, судя по всему... Мы ведь не на Земле, верно? — Я дождалась отрицательного жеста и продолжила: — Несколько дней назад со мной приключилась странная история...

Собственно, много времени рассказ не занял. Театр, спектакль, простуда, выход на сцену и... подвал, в котором я оказалась уже в бессознательном состоянии.

Да-да, о встрече с Алистером и его компанией, о странном обряде, о молнии, соединившей наши руки, я умолчала. Лотгера я совсем не знала, не доверяла и не желала рисковать. Неизвестно, как он на все это отреагирует, да и встреча на крыльце, свидетелем которой я стала, внушала подозрение. Если потом выяснится, что я не права, честно во всем признаюсь и извинюсь, но пока сама во всем не разберусь — пусть это останется моим секретом.

А вот про голос, настоятельно требующий принять некий дар, поведала в мельчайших подробностях.

Закончила, выдохнула. Было страшно, очень страшно, но я выдержала — не отвела взгляда, продолжала смотреть

прямо на собеседника. Любой вызов нужно встречать открыто, лицом к лицу — так учила меня старшая сестра. И пусть ее сейчас нет рядом, эти уроки я запомнила навсегда.

Честно признаться, я всего ожидала — сомнения, замешательства, даже к агрессии морально подготовилась. Но мужчина опять удивил. Откинулся на спинку кресла и протянул спокойно, даже удовлетворенно, словно я подтвердила его собственные предположения:

— Значит, иномирянка...

— Вы знали?

— Догадывался.

— Моя одежда? — помедлив, предположила я.

После слов Лоттера мне стало намного легче, словно гора с плеч свалилась. Хотя расслабляться пока точно не стоило.

— В том числе. Материал, покроей слишком необычны для нашего мира. Не беспокойтесь. — Герберт вскинул руку. — Кроме меня и Нилы, ваше платье никто не видел, а она умеет молчать и не задавать лишних вопросов. Все мои слуги этому научены. В этот дом разные люди навещаются... И нелюди тоже.

Да, судя по «любопытной» лапе, нелюди здесь частые гости. И еще теперь я знаю, как зовут ту строгую служанку.

В шкафу снова застучали, на этот раз совсем тихо, просительно.

— Я сказал нет! — рявкнул Лоттер в ту сторону, и уже мне: — А вот то, что вы рассказали про дар богов, для меня новость.

— И... чем эта «новость» мне грозит?

— Смотря на что вы рассчитываете, — хмыкнул хозяин кабинета. — Боги редко балуют смертных вниманием, и их подарки почти всегда оказываются с подвохом.

Этого мне только и не хватало для полного счастья.

— А...

Продолжить я не успела. Прямо между нами в воздухе вдруг появилось узкое вертикальное окно, почти щель, и на стол спланировал конверт.

— Извините, — буркнул мужчина.

Развернул бумагу, и я невольно вытянула шею, пытаясь рассмотреть, что там написано. Нет, я не любитель чужих писем, но интересно же, сумею ли хоть что-то разобрать?

«...Не нашли... безопасники... стараемся...» — выхватил мой взгляд несколько разрозненных слов, но тут Лоттер закончил читать, нахмурился, протянул раскрытую ладонь, и на бумаге, поверх уже написанного, начали появляться новые строки.

Как увлекательно они здесь живут. Возмущенные шкафы, любознательные лапы, летающие письма...

Герберт дописал, сложил письмо, отправил его обратно, и окно с хлопком закрылось.

— На чем мы остановились?

— На моих вопросах и ваших ответах, — немного преувеличила я. Объяснений я так и не услышала, но очень надеялась, что хозяин скоро исправит эту досадную оплошность. — Вы можете мне вернуться домой? Знаете, как это сделать? Что значит дар богов? И вообще, почему я ничему не удивляюсь, в конце концов? Ни тому, что в другой мир попала, ни тому, что говорить на чужом языке умею...

— И читать... — подсказал Лоттер

— И читать, — согласилась, смутившись. Значит, все-таки заметил, как я косилась в его письмо. — Нет, удивляюсь, конечно, но... как-то вяло.

— Вместе с лекарством вам давали успокоительное. По моему приказу.

— Боялись истерик? — не сдержала я иронии.

— Не без этого. Но вы молодец, хорошо держитесь. Надеюсь, и дальше так же будет.

Я похолодела.

— Хотите сказать, мне есть чего опасаться?

— Поводы для опасений всегда найдутся, — философски пожал он плечами. — Но я сейчас не об этом. Чужаки в нашем мире появляются время от времени. А вот как они сюда попадают, никто не знает. Жрецы утверждают, что по воле богов. Маги пытаются строить межмировые порталы — упорно, но, увы, пока безуспешно. Так что домой

вы в ближайшее время вряд ли попадете, мне, по крайней мере, такой способ неизвестен.

— Что же мне делать?

Как я ни крепилась, но последнее известие стало для меня настоящим ударом. До этого момента все-таки оставалась надежда, что я сумею вернуться на Землю. И забыть все, что здесь произошло, как страшный сон.

— Жить, — просто ответил Лоттер.

— Жить? — Мозг уже начал лихорадочно просчитывать варианты. — Я смогу здесь работать?

— Кем? — прищурился мужчина.

— Я актриса, и, смею надеяться, неплохая.

— В актерскую гильдию не попасть без рекомендаций, тем более иномирянам. Нет, их не преследуют, не уничтожают, но живут они под постоянным надзором служб безопасности. На всякий случай. Были, знаете, в истории нашего мира неприятные прецеденты. И еще: все «пришлые» поражены в правах и работают лишь низшими слугами. Ах да... У женщин есть шанс стать содержанками. Если повезет.

Я поморщилась. Ну уж нет, мне такого «везения» и даром не надо.

— Содержанкой, значит, быть не хотите? — правильно понял мою гримасу Лоттер. — Тогда остается услужение. Если, конечно, у вас имеются способности к бытовой магии.

— А если нет?

Мужчина молча пожал плечами.

Понятно.

В воздухе опять распахнулось окно, и на стол спикировало очередное письмо. Герберт прочитал и его, но отвечать не стал. Щелчком закрыл «почтовый ящик», смял бумагу в кулаке и принялся стучать пальцами по подлокотнику, задумчиво разглядывая меня.

Я затаила дыхание. Почему-то показалось, что вот сейчас, в эту самую минуту, решается моя судьба

— Вот что, — произнес мужчина, резко вставая. — У меня появилось одно срочное дело... Поможете с ним разобраться? А потом поговорим о работе... О настоящей работе. Согласны? Прекрасно. Тогда поехали!

Глава 3

Вышли мы не к подъездной аллее, которой я несколько часов назад любовалась из окна, а через боковую дверь — к калитке в глубине сада, где нас уже ждала крытая повозка, запряженная парой вороных. И Нила.

Женщина молча протянула мне длинную темно-синюю накидку с кашпоном, кучер распахнул дверь, Лоттер подал руку, и... Хотелось бы сказать, что я грациозно впорхнула внутрь, но на самом деле все было не так. Вскарабкалась я довольно неуклюже — сказывалось отсутствие практики и очень неудобная подножка.

Герберт поднялся следом, окинул меня насмешливым взглядом:

— Редко ездили в каретах?

— Вообще не ездила, — открестилась я от подобной сомнительной чести. — У нас давно уже другой транспорт... Намного более удобный.

Может, и не стоило добавлять последнюю фразу, но уж очень вид у Герберта был самодовольный, так и подмывало сбить с него спесь. Хоть немного.

— А вас не так-то просто смутить, — вскинул брови Лоттер, судя по всему, нисколько не задетый, скорее заинтригованный.

— Это плохо?

— Несколько необычно и несвойственно девушкам нашего мира. Но для дела, пожалуй, даже полезно.

Мужчина усмехнулся, а у меня появилась странная мысль, что он пользуется любой подвернувшейся возможностью, чтобы устроить мне очередную проверку. Сделать выводы и занести их в воображаемый блокнот, где рядом с моим именем располагаются две графы: плюс и минус.

Мы заняли места друг напротив друга, повозка выехала со двора, и я тут же приникла к окну, жадно разглядывая незнакомый город.

Широкие мощные улицы, переплетающиеся с более мелкими, узкими. Каменные дома за высокими оградами в окружении деревьев и ярких пестрых газонов. Витрины лавок с выложенными в них товарами. Тонкие шпильки ка-

ких-то башен. И прохожие, деловито спешащие по своим делам, — в основном мужчины, хотя время от времени встречались и женщины.

На первый взгляд это место мало чем отличалось от какого-нибудь старинного европейского городка — не средневекового, более позднего. И в то же время было в нем что-то странное, неуловимо чуждое. Если у меня и оставались сомнения в том, что я нахожусь в другом мире, сейчас они окончательно исчезли.

— Скажите, а где мы находимся? Как называется город? — обернулась к спутнику, который, как оказалось, внимательно за мной наблюдал.

Надо же, опять бдит. Интересно, я сейчас в его виртуальном списке плюс получила или очередной минус?

— Нускара, столица Аглона — одного из самых крупных королевств этого мира.

Лоттер по-прежнему не сводил с меня глаз. Под его цепким, пристальным взглядом сразу сделалось неудобно. Даже смотреть в окно расхотелось, задавать вопросы — тем более. И как всегда в таких случаях, когда я ощущала, что на меня давят, со дна души поднялось ответное чувство — упрямое, колючее. Не раз выручавшее меня, заставлявшее не сдаваться, бороться вопреки всему.

Я выпрямилась до хруста в спине, поправила плащ, затем подол платья, сложила на коленях руки, представила, что играю «настоящую леди», и, натянув на лицо светскую улыбку, приняла невозмутимо-отстраненный вид.

Рядом прозвучал короткий смешок. Больше Герберт никак не показал своего отношения к происходящему. Или не успел.

Карета немного затормозила на повороте, дверца отворилась, и внутрь ловко запрыгнул невысокий смуглый мужчина в темном костюме. Скользнул по мне невыразительным взглядом и тут же переключился на Лоттера:

— Ясного дня, магистр.

— Принес? — осведомился тот, кивнув в ответ.

— Да...

Из рук в руки перекочевал небольшой пакет, и незнакомец продолжил:

— Безопасники злые, как демоны. Перерыли все раз десять. Его светлость лично принимал участие в досмотре. Безрезультатно. Вы уверены, что нужная вещь на том складе? Информатор ничего не напугал?

— Брыг подтвердил, — последовал короткий ответ, и вновь прибывший замолчал, озадаченно ероша пятерней волосы. Видимо, вердикт неизвестного мне Брыга — господи, ну и имечко — сомнению не подвергался.

С минуте мы ехали в тишине.

— Ладно, Дейв, что дальше делать, ты знаешь. Иди, — распорядился наконец Лоттер, и тот, кого называли Дейвом, поднялся, на ходу выпрыгнул из кареты и мгновенно растворился в толпе.

Как только за ним закрылась дверь, настал мой черед.

— Мы подъезжаем к главному складу торговой гильдии, — проинформировали меня. — Огромное помещение, забитое самыми разнообразными товарами, множество наложенных, пересекающихся заклинаний, начиная от охранных и заканчивая чарами против порчи. В общем, магический фон очень тяжелый, все условия для того, чтобы запутать поисковиков. Ваша задача — отыскать там пакет, который оставил владелец вот этой вещи.

Шорох разворачиваемой бумаги — и мне протянули кожаную перчатку, которую я судорожно стиснула в кулаке.

— Если я правильно понял суть вашего дара, чужая магия — вам не помеха. Главное, сосредоточиться на предмете, довериться своему чутью, и оно вас не подведет.

— А... если неправильно поняли?

— Вот и проверим, верны ли мои догадки. — Лоттер неожиданно улыбнулся. — Вы справитесь. Обязательно. Просто слушайте себя, и все получится. Да, и еще... Имени Яна в нашем мире нет, а выдавать ваше происхождение крайне нежелательно, сами понимаете. Так что при посторонних я буду называть вас... гм... Допустим, Раянна. А короткое имя оставим для близких. Согласны?

Я кивнула. Раянна так Раянна. Какая разница?

Вскоре карета остановилась. Лоттер вышел первым, помог мне спуститься, чуть отступил, давая возможность оглядеться.

Срое здание, длинное, почти бесконечное. Раскрытые настежь ворота. Группа мужчин, горячо спорящих о чем-то, и...

— Герберт, дружище, что ты здесь делаешь? — внезапно услышала я знакомый голос. До боли знакомый, в полном смысле этого слова.

Замерла, надеясь, что все это галлюцинации — навязчивые звуковые галлюцинации, не более. Но судьба в этот день явно повернулась ко мне задом.

Мужчины смолкли, расступились, и я увидела того, кого меньше всего на свете желала бы видеть.

К нам с неотвратимостью снежной лавины приближался Алистер. Собственной зеленоглазой персоной.

Пока он шел, я лихорадочно соображала, что же мне теперь делать, как себя вести. Отвернуться? Скользнуть за спину Герберта и там затаиться? Поплотнее закутаться в плащ, да еще и капюшон набросить на голову? Варианты прокручивались в голове и тут же категорически отменялись. Как бы я ни поступила, все получится глупо, естественно и моментально привлечет ко мне внимание.

Оставалось одно: расправить плечи и нацепить на лицо вежливую, ничего не значащую улыбку. В общем, отыгрывать роль любезной хозяйки в трагикомедии «Гости съезжались на дачу». Разве только с небольшим уточнением: гости — незваные, сто лет бы их не видеть.

Худшие секунды в моей жизни, даже в подвале и то казалось легче.

Лишь когда мужчины пожали друг другу руки, я не выдержала и немного качнулась назад, отступая в тень кареты. Мол, ваш разговор, не хочу мешать.

— Что тебя привело сюда, Берт? — повторил Алистер. — Ты же сам сказал, это дело тебя не интересует.

— Вскрылись новые обстоятельства, — туманно пояснил мой потенциальный работодатель.

— И ты решил бросить мне вызов? Зря. Проиграешь. Предупреждаю сразу, я лично здесь все осмотрел.

— Мы осмотрели... — прогудело откуда-то снизу.

Я вздрогнула и еле сдержала совершенно неподобающий, но такой искренний визг, с изумлением наблюдая, как из земли вывинчивается призрачная тень. Вот она поднялась в полный рост, уплотнилась и приняла очертания человеческой фигуры. Темной, безликой, с горящими красными глазами.

Своим эффектным появлением новый участник разговора, судя по всему, впечатлил только меня. Мужчины смотрели на него совершенно спокойно, хотя и немного по-разному. Алистер с заметным одобрением, а Герберт — хмуро, даже неприязненно.

— Я во всех реальностях проверил, даже сумраком ходил, — доложил, подлетая к нам, темный. — Пакета нет. Ложная наводка.

— Вот видишь, Гхареш то же самое говорит.

— Брыг утверждает, что он здесь, — невозмутимо парировал Герберт.

— Брыг... хы-ы-ы-ы, — презрительно прогудел упомянутый Гхареш.

Алистер оказался более сдержан, но и в его тоне явно звучали ироничные нотки.

— Ну если Брыг сказал, тогда конечно, — протянул он. — Ищи, дружище, не смею мешать.

Некоторое время мужчины молча мерились взглядами, воздух между ними словно сгустился, казалось, еще немного — и заискрит, а потом Алистер вдруг произнес:

— А кто это с тобой?

И уставился прямо на меня.

Нас разделяло лишь несколько шагов, пара заполосных ударов моего сердца. Я могла подробно рассмотреть каждую черту его лица: брови вразлет, строгую морщинку между ними, легкую небритость, еле заметную ямочку на подбородке, родинку на шее, у самого уха. Уверена, и он прекрасно меня видел. Внутри все сжималось от ужаса, горло перехватывало спазмом, а в висках сумасшедшим дятлом стучал один и тот же вопрос: узнает или нет?

Узнает или...

Алистер взирал на меня с любопытством, легким мужским интересом — привычным, оценивающим таким, но

не больше. В общем, как на совершенно постороннего, впервые встреченного человека.

Он не узнал меня. Не узнал! Ну, или умел хорошо притворяться. Хотя... зачем ему это?

— Мы незнакомы, милая леди, — произнес наконец Алистер, подтверждая мои предположения. — И, поскольку мой друг не спешит нас представлять, позвольте, я сделаю это сам. Герцог Алистер Вэйден, к вашим услугам.

Ого...

Я молчала, не зная, что ответить, да и нужно ли. Фраза «Раянна. Просто Раянна» здесь явно не подойдет, а ничего другого в голову, как назло, не приходило.

Выручил Герберт. Подхватил меня под руку, привлек к себе, подчеркивая, что мы вместе, и сухо произнес:

— Это мой новый сотрудник.

— Новый сотрудник... — Алистер усмехнулся, окинул меня еще одним оценивающим взглядом.

И вот вроде бы ничего особенного он не сказал, но не понравились мне ни откровенная усмешка, ни многозначительность, ни появившееся в голосе пренебрежение. Не понравились до такой степени, что я на мгновение забыла, что должна опасаться этого человека, оставаться всегда в тени и вообще вести себя тише воды ниже травы, — вскинула голову, с вызовом встречая его взгляд.

Мужчина удивленно приподнял брови, дернул уголком губ, словно собираясь что-то добавить, а потом в глазах его загорелся странный огонек — хищный, заинтересованный.

— Любопытный у тебя новый сотрудник, Герберт, — произнес он задумчиво. — Очень любопытный... Что ж, если не жаль зря потратить время, проверь, препятствовать не стану. Наше соглашение в любом случае остается в силе. Найдешь пакет — с меня нужная тебе информация. Девуш... гм... «новый сотрудник» пойдет с тобой? Я так и полагал... Пропустить!

Приказ предназначался мужчинам на входе. И Алистер шагнул в сторону, освобождая нам дорогу.

— Идемте, Раянна, — потянул меня за собою Герберт.

Я кивнула, шагнула вперед и услышала за спиной:

— Раянна, значит? Что ж, будем знакомы. — И уже совсем весело: — Ну и мы, пожалуй, пойдем, Гхареш. Полюбуй-

емся, как работают новые сотрудники знаменитого Берта Лоттера. За какие заслуги их теперь принимают в команду, как думаешь, а?

Темный пророкотал что-то невнятное, но не менее колкое — эти двое друг друга стоили, — и мы отправились осматривать помещение.

Склад действительно оказался огромен — целый город с собственными широкими проспектами, улицами, переулками, глухими, таинственными тупиками. Полки, стеллажи, бесконечные штабеля коробок, мешков, и все это до отказа забито разнообразными товарами. На любой вкус и выбор.

Я остановилась, ошеломленно озираясь: как здесь вообще можно что-то найти? Герберт, видимо, понял мое замешательство, наклонился к уху:

— Помните, о чем я говорил, Яна? Расслабьтесь, слушайте себя, только себя. Доверьтесь собственному чутью, оно поведет.

Сжал мой локоть и отступил к Вэйдуну, оставляя меня одну.

— Ал, помнишь клоусское дело? Мне тут недавно сообщили кое-какие факты...

Легко сказать «доверьтесь чутью», а как довериться, если оно упорно молчит?

Минуты текли одна за другой, я бродила между ящиками, тюками, комкала в руке перчатку и ощущала себя котенком, которого с размаху бросили в реку и теперь наблюдают: выплывет или утонет. Внутренний голос безмолвствовал, озарения не предвиделось, незнакомая обстановка напрягала, да и мысли, признаться, не особо радовали.

Почему Алистер меня не узнал? Ладно, голос... Он при первой нашей встрече звучал совсем иначе. Я тогда болела, хрипела-сипела так, что сама поражалась — ничего общего с тем, как обычно говорю. Но лицо? Да, я была под вуалью, но фата — не паранджа, настолько надежно она не закрывает.

А вдруг этот, прости господи, герцог лишь сделал вид, что меня не запомнил, а сам вынашивает какой-нибудь хитроумный и коварный план? Готовит западню или вообще

планирует убрать по-тихому? Подкараулит потом в темном переулке — и нет больше попаданки, а с ней и проблемы. Что мне о нем известно? Ничего. Да и не только о нем.

Информация... Мне как воздух нужна информация. Нет, больше воздуха.

— Берт, я смотрю, твой «сотрудник» испытывает затруднения. Может, не будем больше его мучить?

Язвительное замечание хлестнуло наотмашь — мне словно пощечину дали. Взгляд Алистера уже давно сверлил спину, я физически чувствовала, как он давит между лопаток, а теперь еще это. В душе вспыхнуло негодование, не помню, как повернулась и выпалила:

— А вы не смотрите.

Идеально очерченные брови снова поползли вверх. Кажется, я только и делаю, что его удивляю — причем при каждой встрече.

— Я серьезно, — продолжила я, стараясь держаться твердо, но не переступать границ вежливости, с его светлостью все-таки беседую. — Сделайте одолжение, прекратите за мной следить. Мешаете работать.

При слове «работать» изумление на лице Алистера опять сменилось иронией. Он явно собрался прокомментировать мои слова, но не успел — я развернулась и быстро пошла прочь. Спорить я с ним не собиралась, грубить — тем более, хотя так и подмывало высказать все, что думаю. Но... Я в чужом мире, законов которого совсем не знаю, а значит, стоит промолчать и просто заняться делом.

Сжала кулаки, ускоряя шаг. Я найду этот чертов пакет, обязательно найду.

Ряд...

Другой...

Третий...

Я постепенно успокаивалась. На место растерянности приходили холодная решимость и сосредоточенность, подогреваемые желанием утереть нос одному зеленоглазому герцогу, доказать, как он ошибался. Там, в подвале, мне было настолько плохо, что я вообще не замечала, что творилось вокруг. Может, и сейчас так поступить? Не думать. Не анализировать. Даже не чувствовать.

Вдохнула, выдохнула, опустила ресницы, отрешаясь от всего, что происходит в помещении, — от звуков, запахов, голосов, красок внешнего мира. Есть только я, странный огонек, что теплится глубоко внутри, и вот эта перчатка, принадлежавшая неулыбчивому пожилому мужчине.

Тонкие губы, кустистые седые брови, до жути неприятный колючий взгляд...

Да, он выглядел именно так, я в этом уверена. Как и в том, что мужчина был здесь, на складе...

Открыла глаза и вздрогнула от неожиданности: прямо передо мной, на уровне груди потрескивала крошечная фиолетовая искра. Вот она замигала, словно приглашала присоединиться, и рванулась вперед, оставляя за собой ниточку легкого дымного следа.

Очередная шеренга товаров.

Поворот.

Тупик.

Наконец искра юркнула в какой-то стеллаж и растворилась в нем. Но я без нее уже знала: это оно, то самое место. Дождалась, когда меня нагонят Вэйден с Лотгером и уверенно указала на одну из полок:

— Здесь.

Алистер смерил меня недоверчивым взглядом, но иронизировать не стал. Лишь коротко приказал:

— Гхареш, проверь.

Темный рванулся к стеллажу, а у меня вдруг перехватило дыхание — будто железным обручем грудь стянуло, выдавливая весь воздух. И прежде чем осознала, что делаю, я крикнула:

— Стойте! Там опасно.

Гхареш лихо затормозил, зависнув в полете. Мужчины недоуменно повернулись, и я пояснила, понимая, как глупо звучат мои слова:

— Ммм... мне так кажется.

— Что значит — кажется? — нахмурился Алистер. — По точнее нельзя? Чему вас только в академии учили?

— Она интуит, — скупно проронил Герберт. И герцог замолчал. А я дала себе слово обязательно выяснить все, что смогу, про академию и про интуитов. Попозже.

— Что вы видели? — Лоттер казался встревоженным, и я, отбросив посторонние мысли, сосредоточилась на описании.

— Небольшой шар, плотный, чуть прозрачный, наполненный багрово-красным пламенем. Пакет внутри, в самой его сердцевине.

Мужчины резко подобрались, обменялись понимающими взглядами.

— Арканное сторожевое заклинание.

— Да, и, судя по всему, очень сильное.

— Так вот почему мы... — Алистер прервался на полуслове.

Он уже не выглядел расслабленным, лениво-саркастичным аристократом. Сосредоточенное лицо, жесткий взгляд и распоряжения, отрывистые, четкие:

— Гхареш, оперативную маг-группу сюда, охрану по периметру, остальных убрать со склада немедленно.

— Мы остаемся, — вмешался Герберт

— Хорошо. — Кивок в мою сторону: — О ней сам позаботишься.

— Разумеется.

Меня отвели подальше, прикрыли каким-то светящимся щитом, — оставалось лишь наблюдать за слаженными действиями собравшихся в тупике мужчин.

Мне не нравился Алистер, и лучше я о нем думать не стала, но, надо отдать ему должное, он умел организовывать работу. Подчиненные слушались его беспрекословно, понимали с полуслова и, судя по всему, уважали. А когда через четверть часа с полки с величайшими предосторожностями достали огненный шар со смутно видневшимся внутри пакетом и Вэйдэн тут же заключил его в силовой кокон — как он сам назвал наложенное заклинание, — я поняла, что все это время даже дышала через раз.

Ноги подкашивались, голова кружилась, страшно хотелось пить, а еще куда-нибудь сесть. Срочно. Хотя бы на пол. Но я удержалась. Позволила себе лишь прислониться к какому-то шкафу и облегченно прикрыть глаза. На мгновение, не больше.

Я сделала это. Справилась.

Глава 4

Это был тот самый пакет — Вэйдэн узнал его сразу по подробному описанию, присланному осведомителем. Осталось доставить кокон в спецхран департамента, извлечь сверток, соблюдая необходимые предосторожности, и улика, которую он настойчиво разыскивал весь последний месяц, окажется у него в руках.

Алистеру бы радоваться, а у него кулаки сжимались от негодования при мысли, что нашел пакет не он, не Гхареш и даже не кто-то из подчиненных, а никому не известная девица, которую притащил с собой Лоттер.

Раянна...

А ведь сначала Алистер принял ее за одну из временных любовниц Герберта — небогатую провинциалку среднего сословия. Для такой все в столице в диковинку, ее несложно впечатлить, поразить воображение, продемонстрировав пару эффектных поисковых заклинаний. Наверняка Берт для этого ее и привел, назвав для пущей важности «новым сотрудником».

Девчонка робко пряталась в тени кареты, словно боялась привлечь к себе внимание, и нервно поправляла полы плаща, прикрывая скромное платье, которого явно стеснялась. Плащ мешал увидеть ее фигуру, и это почему-то ужасно раздражало. Зато остальное Алистер успел разглядеть очень хорошо.

Тонкую незащитную шею с темными завитками волос, выбивавшимися из строгого узла на затылке. Нежный овал лица, чуть припухшие розовые губы, легкий румянец — скорее всего, от смущения. Чистый высокий лоб и ярко-карие, почти медовые глаза. Выразительные, настоженные — в них, сменяя друг друга, мелькали удивление, неверие, даже страх.

Маленькая испуганная мышка, непонятно как угодившая в лапы матерого хищника. Алистеру на мгновение даже стало ее жалко: бедняжка еще не знает, что ее отношения с Лоттером обречены. Герберт так и не смог забыть Кармелу, поэтому ни одна женщина рядом с ним долго не задерживалась.

Но мышка оказалась не так проста. Сначала попыталась укусить его самого и так яростно при этом сверкала глазами, что вызвала невольное восхищение и странное щемящее чувство, которому у мужчины не нашлось объяснения. А потом и вовсе выяснилось, что она интуит.

Да еще какой.

Алистер повернул голову, нашел взглядом девчонку и испытал внезапный прилив досады, глядя, как она счастливо, хмельно улыбается склонившемуся к ней Берту и что-то быстро-быстро говорит. А глаза из-под опущенных ресниц так довольно блестят...

К демонам!

Ему абсолютно все равно, на кого и как она смотрит, с кем общается. Он устал, просто устал... Зол, раздражен. Да что там раздражен — он в бешенстве, потому и на девчонку Герберта так реагирует.

В последнее время все складывалось не так, как надо. Для Алистера, привыкшего полностью контролировать свою жизнь, это было невыносимо. Если бы он не знал, что высшего мага невозможно заморозить, решил бы, что на него навесили одно из проклятий первого уровня. Но кому придет в голову проклинать главу тайной королевской канцелярии? Недоброжелателей у него, разумеется, достаточно, но откровенных самоубийц, готовых открыто бросить вызов, среди них нет.

Вэйдэн прекрасно помнил день, когда все началось. Когда он неожиданно для себя самого женился... Женился, Гхирх побери! А ведь собирался всего лишь поохотиться с друзьями, весело отдохнуть перед предстоящей через несколько дней помолвкой.

Ему нравился его образ жизни: свобода выбора, которой он обладал как старший в роду, статус завидного холостяка, необременительные любовные связи и работа, занимавшая большую часть времени. И тем не менее он понимал, что рано или поздно придется жениться, а потом и обзавестись наследниками — для мага его уровня и положения это было неизбежно. И когда король настоятельно посоветовал присмотреться к дочери барона Гефроя, своего первого советника, Алистер не стал возражать.

Оллана его устраивала. Умная, красивая, хорошо воспитанная, магически одаренная — чего еще желать от будущей супруги? Тем более девушка благосклонно приняла ухаживания и дала понять, что с радостью станет герцогиней Вэйдена.

С Гефроем они быстро договорились и назначили дату официальной помолвки — в этот день Алистер должен был сделать официальное предложение Оллане.

А за неделю до назначенного срока они тесной дружеской компанией — только свои, самые близкие — отправились на охоту. Отметить окончание холостой жизни, как загадочно улыбаясь, проронил монарх. Его величество Тимир, волей Солнцеликого правитель Аглоны, любил подобные развлечения, особенно после того, как два года назад сам заключил династический брак с принцессой Цинтией.

— Жаль, Берта нет с нами, — сказал король накануне охоты. И Алистер молча отвел взгляд.

Когда-то они трое считались неразлучными друзьями. Когда-то... Пока их не развела жизнь.

Теперь Алистеру казалось, что, если бы Герберт был с ними в тот злополучный день, все могло сложиться совсем иначе.

Впрочем, начался день неплохо, да и продолжился тоже.

В то утро в лес отправились, как только начало светать и отступил туман, обещавший ясную, солнечную погоду. Опытные загонщики быстро нашли след оленя. Затрубили рожки, заржали кони, собаки, залаяв, сорвались с места.

Никого не интересовала добыча, мясо, по давней традиции, почти полностью отдавали собакам. Главным было то, что сопровождало охоту: азарт, веселье, пыл погони, победа. И вечернее застолье в лесном охотничьем замке. Сытная еда, вино, доверительная мужская беседа, нескромные шутки, громкий смех, возбуждение и усталость одновременно.

Вэйдена редко участвовал в подобных забавах — времени не хватало, поэтому особенно ценил каждое мгновение, проведенное с друзьями.

Все шло как обычно, пока не заговорили о богах. Алистер уже не помнил, кто первым затронул эту тему. Кажется, сначала обсуждали верховного жреца Солнце-

ликого — вздорный старик своим упрямством и спесью успел надоесть всем, включая его величество. Упомянули мать-богиню Гинну, покровительницу женщин и семейного очага, которую особо почитала молодая королева.

Слово за слово...

А потом Клеменс, самый молодой из их компании, светский повеса, неугомонный весельчак и балагур, вдруг вспомнил, что неподалеку находятся развалины старого святилища Ираты.

По залу пробежали хмельные смешки, кто-то вяло пошутил, кто-то тут же начал рассказывать анекдот... Впрочем, как всегда при упоминании этого имени.

Ирата... Древняя богиня любви. Когда-то культ ее был очень популярен. Тысячи верующих, сотни храмов, пронзавших тонкими хрустальными шпильями небо. Все это давно в прошлом. Ирату забыли, а ее место рядом с Солнцеликим по праву заняла Гинна, ставшая женой верховного бога.

— Говорят, жрицы Ираты умели связывать судьбы и волею богини даровали мужчинам особых, наиболее подходящих им женщин, — понизив голос, таинственно произнес Клеменс, вызвав тем самым новый взрыв смеха.

— Мы и сами можем подобрать себе идеальную пару, — давась от хохота, пробасил здоровяк Курт. — Ничего сложного, каждый на такое способен. Достаточно открыть список самых именитых и магически одаренных семей королевства. Пара часов внимательного чтения — и готово. Заметьте, без всякого божественного вмешательства.

— Богиня любви... Смешно, — понеслись со всех сторон насмешливые голоса.

— Кто вообще ей поклонялся? Разве что куртизанки. Да и те скорее выбрали бы Зуса, покровителя торговли, или все ту же Гинну, дарующую легкие роды.

— Точно, кому нужны ее «избранницы»?

— Ну, может, кому-то и нужны... гм... временно. Наиболее подходящая женщина... Звучит заманчиво, особенно если учесть, что сейчас вечер, а впереди еще целая ночь, — многозначительно протянул его величество.

— И не простая ночь! — с жаром подхватил Клеменс. — Полнолуние. Ходят слухи, что в такие ночи в развалинах

святылища бродит призрак прекрасной дамы. Если застать ее врасплох, она исполнит все твои желания. Даже самые потаенные.

Король с Клеменсом переглянулись и разом покосились на Алистера. И у того мелькнула мысль, что эти двое явно что-то задумали и заранее все спланировали.

Подозрения усилились, когда его величество как бы между прочим произнес:

— Хм... говоришь, это совсем рядом? А не съездить ли нам туда?

Все разом оживились, закивали: идея явно прищлась по вкусу.

— А почему бы и нет? — рубанул рукою воздух Курт. — Посмотрим, что за красавицы там обитают. Может, они не откажут в ласке усталым путникам?

— Что скажешь, Ал? — повернулся к Вэйдуну король. — Это твой праздник, тебе решать.

А действительно, почему бы и нет?

Через неделю он обручится. И хотя помолвка — еще не брак, она накладывает определенные обязательства. С любовницами в любом случае придется расстаться. Но это через неделю, а пока он холост и совершенно свободен. Да и интересно, что там Тимир с Клеменсом затеяли.

И Алистер, поднявшись, решительно произнес:

— Едем.

Когда они добрались до святылища и, оставив лошадей слугам, с трудом проложили дорогу сквозь колючие, густые заросли, совсем стемнело. Погода неожиданно испортилась. Поднялся ветер, небо заволокли низкие, тяжелые тучи, скрывая луну. Вдали глухо зарокотал гром и начал накрапывать мелкий дождь.

В воздух дружно взлетели магические светлячки. Тусклый, мерцающий свет, исходящий от них, придавал странный вид остаткам резных колонн, едва различимому барельефу на стенах, каменным глыбам, разбросанным по растрескавшимся плитам. Дрожащие на листьях капли влаги казались почему-то красными, как кровь.

Алистер невольно замер, осматриваясь. Его спутники тоже притихли.

Внезапно воздух прорезала длинная ветвистая молния, рассеивая окружающий сумрак и выхватывая из темноты широкую лестницу, статую из розового мрамора, лежащую у ее подножия, и женскую фигуру на самом верху, у входа в храм.

Вдруг показалось, что они находятся не на развалинах древнего святилища, а возле не тронутого временем действующего храма, и на ступенях их встречает верховная жрица, строгая и величественная. Но все это длилось лишь миг — десятки новых светлячков устремились ввысь, и иллюзия рассеялась.

Все те же камни, покосившиеся колонны, разбитые статуи, а между ними — старуха в поношенном, почти ветхом платье, больше похожая на нищенку, чем на жрицу.

Это еще кто? Что она делает ночью в лесу, совершенно одна?

Видимо, подобный вопрос пришел в голову не только Алистеру.

— Ты кто такая?! — рявкнул Курт. Как любой военный, он всегда и во всем требовал ясности.

— Живу я здесь, добрые господа, — низко склонилась женщина, выпрямилась и невнятно забормотала: — Берегу покой этого дома. От лиха, бед... от злых людей.

Не просто нищенка, а еще и безумная, судя по всему.

— Прямо вот здесь, в руинах и живешь? — недоверчиво прищурился Алистер. — Одна? Кто тебя кормит? Защищает? Помогает?

— Ал, расслабься. Оставь бедняжку в покое и хоть на время забудь о работе, — рассмеялся король. Положил руку ему на плечо: — Не у себя в допросной. Сегодня мы развлекаемся, просто развлекаемся и ждем чудес. Приятных, разумеется.

— Тем, кто верит в богиню, не нужна защита в ее доме, — словно не слыша слов его величества, произнесла женщина.

Голос у нее был теперь не старческим, а звучным, мелодичным. И Алистеру снова показалось, что он участвует в каком-то заранее спланированном представлении.

К Гхирху все, Тимир прав: он не в департаменте, а в кругу друзей, и ночь только началась.

Клеменс, оживившись, радостно выдвинулся вперед.

— Так ты поклоняешься Ирате? Может, еще и жрицей себя считаешь? Какая удачная встреча. Это ведь ты волей своей богини даришь желающим любовь прекрасных дев? Вечную.

— Упаси Солнцеликий! Так долго нам не надо, — опять вмешался Курт. — А вот на ночь — самое то. Хотя... Вечная любовь на ночь. Ммм... От такого никто не отказался бы. Верно я говорю?

— Еще бы...

— Показывай своих красавиц. Где они прячутся?

— Да где им прятаться? Тут только пыль и камни, — подхватили веселые, пьяные голоса.

— Каждому богиня позволяет увидеть то, что он достоин видеть. Кому-то храм, кому-то лишь камни, а кое-кому — судьбу.

Нищенка по-птичьему склонила голову набок и неожиданно обвела собравшихся насмешливым взглядом:

— Значит, вы ищете истинную любовь, добрые господа? Хм... Когда-то подобных вам было много, нескончаемой вереницей они шли и шли сюда в поисках счастья. А сейчас все забыли... Боятся любить, смеются над чувствами, даже в этом ищут выгоду. Что ж... Ирата милостива и ни одну просьбу не оставляет без ответа. Если вы, конечно, готовы платить за свой выбор.

— Всегда готовы. — Клеменс подмигнул женщине и, достав из кармана увесистый кошель с золотом, бросил к ее ногам. — Здесь больше, чем ты могла рассчитывать. Надеюсь, хватит на любовь по самому высшему разряду?

— И сдачи не надо, — осклабился Курт.

— Точно! Пусть за эти деньги Алистеру что-нибудь особенное подыщет. Сегодня его праздник, — поддержал кто-то, и все наперебой бросились упражняться в остроумии:

— Вечную любовь на сдачу...

— Избранницу со скидкой...

— Ал, кого предпочитаешь? Блондинку? Брюнетку? Рыжую? Уверен, у здешней «богини» все девочки хороши.

— Жрица, что молчишь? Если угодишь, все твое.

— Угодить нетрудно, лишь бы потом не пожалеть, — задумчиво протянула старуха. И резко выпрямилась. — Пора. Каждый получит то, что заслужил.

Она замолчала, и тучи раздвинулись, открывая темно-синее, усыпанное звездами небо и полную луну, — словно только и ждали этого сигнала. А женщина развернулась и скрылась в храме, жестом предложив следовать за ней.

Как бы ни был Алистер пьян, а выработанная годами профессиональная осторожность брала свое. Интуиция вопила, предупреждая о возможных неприятностях, а он привык ей доверять.

— Ал, иди. — Тимир дружески хлопнул его по спине. — И хватит во всем искать подвох. Это приказ.

Остальные поддержали, призывая не портить игру. И он шагнул вперед, сквозь узкий провал, заменявший давно исчезнувшую дверь. За ним, громко переговариваясь и посмеиваясь, последовали предвкушающие веселье друзья.

В помещении тускло горели светильники, позволяя оглядеться.

Полуразрушенный зал. Стены со следами росписи, кое-где еще сохранившей яркие цвета и четкие линии. Пробитый купол. Покрытый пылью мозаичный пол. Покосившиеся арки, ведущие куда-то в темноту.

«Жрица» остановилась у невысокого мраморного постамента — простого и невзрачного, без единого украшения. Поманила к себе Алистера и, когда он подошел, начала вполголоса бормотать.

Долгое время ничего не происходило. Старуха продолжала бубнить что-то невнятное, приятели недоуменно переговаривались, король хмурился, Клеменс озадаченно пожимал плечами. И Алистер наконец не выдержал:

— Скоро это представление закончится?

— Представление? А вот как раз только что закончилось. — Женщина перевела на него взгляд, и глаза ее насмешливо, почти торжествующе блеснули. — Или только начинается... Это как посмотреть.

Алистер непонимающе сдвинул брови, собираясь переспросить, что она имеет в виду, но тут в одной из арок возникла девичья фигурка в длинном белом платье, с на-

брошенной на лицо вуалью. Помедлила и, неуверенно ступая, двинулась вперед.

— Ну наконец-то, я уже, признаться, заскучать успел...

То, что случилось дальше, запомнилось четко — до последнего слова, звука, жеста. Даже вздоха.

Вопрос «жрицы».

Затянутая в перчатку узкая рука на постаменте, от которой он почему-то не мог отвести взгляда.

Шутки приятелей, советующих обязательно взять подарок.

Его решительное «принимаю».

Дрогнувшие под ладонью тонкие пальцы...

И молния, что ударила из-под купола.

Хмель из головы выветрился почти мгновенно. Все присутствующие были магами, и каждый в тот миг почувствовал силу и мощь опутавшего зал заклинания.

Молния угасла, стоявшая рядом незнакомка покачнулась...

Первым желанием было броситься к ней, подхватить, а потом Алистер взглянул на свою ладонь и не сдержал ругательства. Многолучевая звезда в круге. Он сразу узнал знак Ираты и мгновенно понял, что это значит.

Он женат. Женат, Гхирх побери! И на ком?

В душе медленно закипало бешенство.

Он вглядывался в застывшую у алтаря женскую фигурку, но, как ни старался, рассмотреть не получалось. Черты лица под полупрозрачной вуалью расплывались, туманились, понять, как выглядит «дар» богини, было совершенно невозможно. А когда Алистер потянулся, чтобы наконец сорвать мешающую ему тряпку, девушка отступила, хрипло выкрикнула что-то невразумительное, открыла портал и исчезла.

Да-да, вот так, взяла — и исчезла. Оставив его наедине с собственной яростью, брачной татуировкой, медленно угасавшей на ладони, и в одночасье рухнувшими планами. А главное, он ничего не знал о ней. Абсолютно ничего. Ни имени, ни возраста, ни положения. Из какого она города или... Она может быть даже из другой страны.

Гхирхова задница! Да он даже не знал, как она выглядит...

Рассвет Алистер встретил в своем рабочем кабинете.

Разговор с его величеством и Клеменсом многое объяснил и... окончательно все запутал. Да, Ленс по поручению короля действительно организовал целое представление в развалинах храма Ираты. Разгоряченная спиртным компания должна была обнаружить там «жрицу богини» и стайку прекрасных, на все готовых дев, забрать их, а затем отвезти своих «избранниц» в охотничий замок. Жрицу изображала хозяйка «Сада цветов» — лучшего столичного дома удовольствий. Вернее, должна была изображать.

Госпожу Дрик и ее подопечных обнаружили в соседней деревне на постоялом дворе, уставших, совершенно измученных и напуганных. Оказалось, вечером экипаж, который вез их к храму, сбился с пути. Лошади неожиданно понесли, повозка опрокинулась, женщины в сопровождении возничего всю ночь блуждали по лесу и только к утру вышли к селу.

Нищенку так и не нашли. Обыскали весь храм, и не по одному разу — но Гхирхова старуха как сквозь землю провалилась.

Протрезвевших охотников отпустили по домам, взяв со всех клятву о неразглашении. Владелице «Сада цветов» и ее девицам просто подчистили память — так проще и безопаснее. А потом Тимир распорядился доставить к нему верховного жреца Солнцеликого.

У Алистера оставалась слабая, призрачная надежда, что это какой-то нелепый розыгрыш, безумное совпадение. Впрочем, в подобное верилось мало, и старый Гилгик лишь подтвердил худшие его опасения.

Он женат.

Да, брачную татуировку не видно, потому что брак до конца не подтвержден, но и забыть о ночном происшествии как о простом недоразумении, увы, не получится.

— На вашей ауре появилась особая метка, герцог, видная только нам, служителям высших. — Голос жреца скрипел, как разошедшееся дерево под ветром, и Вэйден стиснул зубы, с трудом сохраняя невозмутимое выражение лица.

Голова с каждым мгновением болела все сильнее. — Перед ликами всех богов вы женаты, а значит, не сможете заключить помолвку с другой девицей. Тем более жениться на ней. Высшие не примут ваших брачных клятв, и ни один жрец не сможет скрепить новый союз.

— Ирата давно потеряла влияние в нашем мире. — Алистер лихорадочно пытался найти хоть какой-то выход. — Вы служитель верховного бога, в ваших силах признать брак недействительным.

— Нет, — сурово отрезал старый упрямец. — Какой бы ни была Ирата, тем не менее она — богиня... все еще богиня и благословила ваш брак. Солнцеликий не станет вмешиваться и разрывать эту связь. У вас есть только два выхода.

— Какие? — подался вперед Алистер.

— Побыстрее разыскать девицу, а потом уговорить ее стать послушницей и уйти в обитель. Как только ваша «супруга» — совершенно добровольно, заметьте, — согласится отречься от мирских дел и посвятить свою жизнь богу, ваш с ней союз тут же будет расторгнут. Вы получите свободу, на вашей ауре и руках не останется никакой метки. А еще... Вы можете просто подождать. Брак не консумирован, значит, пока неполноценен, если через некоторое время его не подтвердить — сам распадется.

— И сколько придется ждать? — хрипло поинтересовался Алистер.

— О, совсем немного. Полных пять лет... всего лишь. Вижу, вас это не устраивает? Тогда могу посоветовать только одно: ищите девицу, которую вы так неосторожно взяли в жены. Обитель Солнцеликого в одной из отдаленных провинций готова хоть завтра принять к себе новую послушницу. И обязуется сохранить ее тайну. Исключительно из уважения к вам, герцог. Мы ведь друзья, а друзья должны помогать друг другу.

Тонкие губы Гилгика растянулись в неприятной, почти змеиной улыбке. Жрец Солнцеликого никогда не действовал бескорыстно, за «дружеское» содействие он обязательно потребует ответную услугу. Причем значительную.

Предложение старого интригана Вэйдену не нравилось, но и ждать пять лет он не мог. Всерьез рассматривать этот

нелепый брак тем более не собирался. Ладно, сейчас главное — отыскать жену, а там будет видно. Поддержка его величества у Алистера есть, остался сущий «пустяк»: найти сбежавший подарок судьбы.

— С чего планируешь начать? — поинтересовался Тимир, когда они снова остались вдвоем.

Вэйден не торопился отвечать. Прошелся из угла в угол, остановился у окна, прикидывая, размышляя.

— Храмы Ираты, — наконец отозвался он. И пояснил в ответ на удивленный взгляд короля: — В Ирату сейчас никто не верит, ей не приносят дары, не молятся. Как богиня она слаба и имеет хоть какую-то, пусть даже призрачную власть лишь в местах сосредоточения своей былой силы, то есть...

— Там, где стояли ее храмы и святилища.

— Именно. Мою «жену», — Алистер невольно поморщился, произнося это слово, — наверняка перенесло из одних развалин в другие. Далеко от освященной земли она оказаться не могла. Я осмотрю все.

Его величество задумался. Кивнул:

— У тебя будут все полномочия. Метку на ауре маги прикроют, об этом не беспокойся. Что касается Гефроя... Я посоветую ему отложить помолвку на неопределенное время. Скажу, что ты необходим мне на переговорах с эрсийцами — все знают, что наши воинственные соседи предпочитают обсуждать дела лишь со свободными мужчинами, с теми, кто не связан никакими брачными обязательствами. Мне барон прекословить не посмеет. А там... посмотрим, что получится.

Король помрачнел, сжал кулаки.

— Отыщи ее, Ал. И «жрицу» тоже. Не понравились мне слова старухи о том, что каждый получит то, что заслужил. Помнишь? Найди их, обязательно найди. Это не приказ. Просьба.

На следующий день Тимир объявил свою волю барону. Алистер нанес визит будущему тестю, пообщался с Олланной положенные по этикету полчаса и отправил своих людей во все храмы. С наказом немедленно докладывать об любых необычных происшествиях в округе. Сам он

не мог пока отлучаться из столицы: вступала в завершающую фазу операция, которую герцог планировал чуть ли не год, и ситуация требовала его постоянного присутствия.

Подчиненные вернулись ни с чем, лишь один принес хоть какие-то новости. Возле развалин маленькой часовни, затерявшейся в болотах к югу от столицы, местные жители видели посторонних. Алистер послал туда Гхареша, и теневой дух неожиданно почувствовал в подвале бывшей часовни Ираты след Берта Лоттера.

Короткая встреча с Гербертом ничего не дала. Тот отрицал, что был на болотах, подробности рассказать отказался, но поклялся, что в часовню его привели расследование и желание спасти одного из своих информаторов. Серебристое облако, на миг окутавшее фигуру Лоттера, подтвердило, что он говорит правду.

И тут провал.

От Берта Вэйдена ушел раздосадованный, в дурном настроении, а через несколько часов судьба еще раз свела их — уже на складе торговой гильдии. И Алистер опять потерпел поражение. Две неудачи за один день — подобного с главой тайной королевской канцелярии, о везении которого ходили легенды, еще не случалось.

При одном взгляде на спутницу Лоттера на Алистера накатывало раздражение, желание схватить ее, как следует встряхнуть. А потом рассматривать — вглядываться долго, внимательно, изучая каждую черточку. И еще не покидало странное ощущение, что он упускает что-то важное.

Раянна...

Алистер покатал на языке ее имя, пробуя его на вкус, прислушиваясь к своим эмоциям. Покосился на девушку, которая по-прежнему улыбалась Берту, да еще, кажется, краснеть начала

Раянна...

Откуда же ты взялась такая?

Она вдруг вскинула голову, посмотрела на него в упор, не мигая. Вэйдена перехватил этот строгий, испытующий взгляд, лениво усмехнулся. Бросаешь мне вызов, девочка? Хорошо, согласен.

Девушка заинтересовала его — своими способностями, упорством, дерзостью, тайной, которую он чувствовал, как хищник чувствует добычу. А Алистер не привык отступать. Что ж, значит, у него появилось еще одно дело: выяснить все об этой самой Райанне и о том, что ее связывает с Гербертом.

Глава 5

К концу пребывания на складе меня уже ощутимо потряхивало. Эйфория от победы прошла, ноги снова не держали, к лицу прилила кровь, и дыхание срывалось, словно мне не хватало воздуха. В общем, откат как он есть, во всей своей красе.

В придачу ко всему напрягал нескрываемый интерес Алистера, стоявшего как раз напротив нас с Лоттером. И ведь не хотела я поворачиваться к Вэйдуну, совершенно не хотела, но когда тебя так настойчиво прожигают взглядом, волей-неволей обратишь внимание и вскинешь голову.

Несколько секунд мы неотрывно, в упор смотрели друг на друга. А потом...

— Берт, я бы посоветовал тебе отойти чуть дальше. Не стоит так нависать. Разве не видишь, ты смущаешь своего «нового сотрудника». Хотя румянец, безусловно, ей к лицу, — негромкий, чуть насмешливый голос заставил меня вздрогнуть и мысленно выругаться.

Кто о чем — а лысый все о расческе. Подумать, что мне просто душно, не судьба?

Спорить не хотелось. Вообще ничего не хотелось, разве что спать, а еще прибить зеленоглазого герцога прямо тут, на месте. А что, заманчивая идея, разом решу все свои проблемы. Угу... и получу кучу новых. Выяснять отношения сейчас не стоит — не самое лучшее время и обстановка. Я это прекрасно понимала, поэтому выпрямилась, до боли сжала кулаки и произнесла, игнорируя его светлость и обращаясь исключительно к Герберту:

— Если мы закончили, я предпочла бы вернуться в карету и подождать там.

Лоттер взгляделся в мое лицо, нахмурился, подхватил под руку, поддерживая.

— Идемте, я провожу.

Не успели мы сделать и нескольких шагов, как в спину снова прилетело:

— Берт, мне нужна твоя помощь, буду признателен, если поскорее вернешься, а лучше — останешься. Твою спутницу может проводить один из моих людей. Надеюсь, вы не против, госпожа Раянна?.. Или мне стоит называть вас леди?

Тон герцога стал доверительным, любезно-вкрадчивым, и я закусила губу. Да хоть горшком обзови, только отстань.

Но Вэйден моему внутреннему «посылу» не внял.

— Кстати, Герберт, — не унимался он. — А из какого города родом твой сотрудник? Где ты присмотрел такое сокровище? Вдруг там еще есть? Мое ведомство тоже не отказалось бы от подобного приобретения.

И вот вроде прозвучало все весело, даже беззаботно, но было в словах Алистера что-то такое, от чего мне мгновенно стало неуютно и холодно, даже поежиться захотелось. Сразу вспомнилось, что герцог — разыскник, и, судя по всему, далеко не из последних.

— Где присмотрел, там уже все закончилось, — нарочито небрежно отмахнулся Лоттер и перевел взгляд на меня: — Раянна?

— Не нужно провожать, не тратьте зря время, — качнула я головой, отвечая на невысказанный вопрос. — Я сама дойду и подожду вас в карете... Прощайте, ваша светлость.

Кивнула Алистеру и, стараясь держаться уверенно и прямо, пошла к выходу.

— До свидания, Раянна. До свидания... — задумчиво прозвучало мне вслед.

И, пока я не скрылась за поворотом одной из складских «улиц», все время ощущала между лопаток пристальный, острый взгляд герцога.

В Ростас-холл мы вернулись уже под вечер, уставшие, голодные и морально измотанные. По крайней мере, я — точно.

Слишком много всего случилось в один день. Осознание, что я в другом мире, нелегкий разговор с Лоттером,

поездка на склад, неожиданная встреча с Алистером Вэйденом и полученное почти сказочное задание, от которого фактически зависела моя судьба: «Пойди туда, неизвестно куда, найди то, неизвестно что». А вот как ты это сделаешь, деточка, — твои проблемы.

Даже с учетом чудодейственного успокаивающего снадобья организм, похоже, уже не справлялся со всем, что на него навалилось.

В дверях нас встретила Нила. Странно, но до сих пор я так и не видела других слуг в доме, кроме кучера — как будто их и не было, и эта женщина сама, в одиночку со всем справлялась.

— Мисти ждет, — доложила она хозяину, принимая у него плащ. — Не можем уговорить, никак без вас засыпать не хочет.

— Сейчас поднимусь.

Лицо мужчины просветлело и на мгновение смягчилось, утрачивая присущую ему жесткость.

— Яна, — повернулся он ко мне, — знаю, нам нужно закончить разговор, но давайте отложим его на завтра. Вам пора отдыхать, вы на ногах едва стоите. А у меня еще есть дела на сегодня. Согласны?

— Хорошо.

Как бы я ни стремилась поскорее выяснить, что хочет предложить Лоттер, но обсуждать важные вопросы в таком состоянии и правда не стоит — легко упустить что-то важное.

Нила проводила меня наверх, принесла ужин, а потом, когда я поела, подала кружку с каким-то горячим напитком. От него тонкой струйкой шел пар, и пахло довольно приятно.

— Успокоительный отвар, — пояснила женщина. — Мэтр Тидрю велел сегодня на ночь обязательно выпить. Строго-настрога приказал. — И, видя мои колебания, добавила: — Мэтр знает, что говорит, он один из лучших наших магов-целителей.

Отвар горчил, но я выпила все до дна — самой не хотелось неожиданно очнуться в истерике и слезах от навалившегося осознания того, что со мной произошло. Сначала

нужно все обсудить с Гербертом, а потом уже паниковать. В свободное от дел и неотложных забот время.

Быстро привела себя в порядок, добралась до кровати и тут же уснула... чтобы внезапно проснуться посреди ночи от острого ощущения: я не одна. В комнате кто-то есть.

Приподнялась, настороженно огляделась — пусто.

Но я же чувствую... Чувствую!

Опустилась на подушку и замерла, даже дышать перестала, прислушиваясь к царящей в спальне тишине и лихорадочно соображая, как поступить дальше. Вскочить? Закричать? Или сделать вид, что сплю, и проследить, что будет? Если что — первый рывок к столику справа, там с вечера кувшин с водой стоит. Какое ни есть, а все-таки оружие.

Сердце стучало как бешеное, казалось, этот стук разносится по всему дому. Страх рвался наружу криком, и мне с большим трудом удавалось удерживать его в себе.

Спокойно, Яна, спокойно... Зря ты, что ли, отвар местного светила медицины пила.

Некоторое время ничего не происходило, словно тот, кто вот так, без приглашения, надумал прийти в гости, тоже выжидал, проверяя, не проснулась ли я. Потом что-то тихонько скрипнуло, и в почти осязаемом ночном безмолвии раздались осторожные, крадущиеся шаги.

Ближе...

Еще ближе...

Когда шаги смолкли, я открыла глаза и в полосе лунного света, проникающего через неплотно задернутые на окне шторы, увидела перед собой странное создание.

Чем-то оно неуловимо напоминало уже знакомого мне Гхареша. Тот же безликий неясный силуэт, такие же горящие глаза — правда, не красные, а пронзительно-желтые.

На этом, собственно, сходство и заканчивалось. Если темный Алистера внешне походил на человека, то стоящее рядом существо ничего общего с людьми не имело. Невысокое, с большими ушами-лопухами и длинными лапами — знакомыми такими лапами. Одну из них я точно вчера видела, когда она высовывалась из шкафа в кабинете Герберта.

Если бы еще месяц назад я обнаружила нечто подобное ночью в своей спальне, истерическим визгом подняла

бы на ноги всю родную многоэтажку. А сейчас... Наверное, лимит «пугалок» и «удивлялок» закончился и нервы ушли на заслуженный отдых. А может, снадобье мэтра так благоговорно подействовало, или несуразный внешний вид явившегося мне чуда, или мысль о том, что раз оно связано с Лоттером, то ничего плохого не сделает..

Так или иначе, вопить я не стала, вскакивать и носиться по комнате тоже. Просто подтянула одеяло повыше, прижала его к груди — для надежности — и выдохнула сдавленно:

— Ты кто?

Существо вздрогнуло, прошипело что-то непонятное, но явно ругательное, шарахнулось в сторону, в спасительную темноту, но потом вдруг остановилось и медленно обернулось.

— Не спишь, — констатировало оно.

Голос у незваного гостя оказался хриплым и немного скрипучим.

— Не сплю, — согласилась я.

— И видишь меня?

— Вижу.

— Видящая, — прошипел лопухий. С явным таким осуждением.

М-да... В логике ему не откажешь. Если вижу, значит, точно видящая. Хотя он явно еще какой-то смысл вкладывает в это слово.

Пауза.

— Яна, — решила я представиться и хоть немного наладить отношения. Удивительно, но страха перед этим созданием я по-прежнему не испытывала.

— Брыг, — нехотя буркнул гость. Помолчал, разглядывая меня своими огромными желтыми глазищами, и добавил: — Спасибо за девочку. Я не нашел, подвел хозяина. Ты увидела... Благодарен.

— А...

Продолжить я не успела. Ночной визитер вдруг вскинул голову, будто услышал что-то, замерцал, размытой тенью метнулся к шкафу — моему, между прочим, — и юркнул туда, не забыв аккуратно прикрыть за собой дверь. Последней скрылась лапа.

Дальнейшая осторожная проверка показала, что внутри гардероба, кроме немногочисленной одежды, никого и ничего нет. Я даже стенки простучала — безрезультатно. Гость благополучно испарился, точнее, скрылся в неизвестном направлении.

Спать больше не хотелось. Какой уж тут сон? Я завернулась в одеяло и села на подоконник, наблюдая, как густые предрассветные сумерки постепенно окутывают мир.

Чужой мир...

Странно все и жутко, если вдуматься. Поэтому лучше пока об этом вовсе не размышлять, а сосредоточиться на предстоящей беседе с Гербертом. На вопросах, которых у меня после сегодняшней ночной встречи стало еще больше, и на том, что делать дальше. Хотя это-то как раз ясно. Более-менее.

Выжить, договориться с Лоттером, получить работу — причем на максимально выгодных условиях, узнать об интуицах и о даре. Разыскать подробности о ритуале, понять, чем мне все это грозит и можно ли вернуться назад, на Землю. Ну и самое главное — сохранить свою тайну и держаться подальше от Алистера Вэйдена. Почему-то не покидало смутное чувство, что последнее как раз окажется самым сложным.

Я поправила сползающее с плеч одеяло. Вздохнула.

Как же мне не хватает сестры. Ее советов, поддержки, просто теплой улыбки. Она бы сейчас обняла меня, прижала к себе, сказала бы что-то вроде: «Ничего, Янка, прорвемся». И сразу бы стало легче.

Я в последний раз взглянула на быстро сереющий в рассветных лучах горизонт и решительно встала.

Прорвемся, сестренка. Даже не сомневайся.

Ты учила меня бороться до конца, верить в себя и не сдаваться — никогда не сдаваться, что бы ни случилось. И я не подведу. Обещаю.

* * *

Похоже, Лоттеру сегодня тоже не спалось, а может, он и вовсе не ложился. Недаром меня пригласили к нему в кабинет сразу же после раннего завтрака.

Впрочем, о том, что у хозяина Ростас-холла выдалась бессонная или как минимум беспокойная ночь, свидетельствовали разве что усталость во взгляде и слегка осунувшееся лицо, на котором еще резче обозначились скулы. В остальном мужчина выглядел безукоризненно: подтянутый, тщательно одетый, похожий на истинного аристократа никак не меньше того же Алистера. Он стремительно поднялся из-за стола мне навстречу, дождался, пока я сяду — на этот раз в кресло у маленького столика, — и сразу же заговорил о деле.

— Я готов предложить вам работу, Яна. Но прежде чем вы примете решение, внимательно меня выслушайте и подумайте, нужно ли вам это.

Ну, думать в любом случае придется, без этого никак нельзя, а вот такое начало разговора сразу заставило насторожиться.

— Вы занимаетесь чем-то незаконным?

— Нет, — рассмеялся Лоттер. — Скорее наоборот. Я глава «серых» — независимой гильдии разыскников.

— Независимой... То есть работаете не на государство, а на себя?

— Верно. Мы в некотором роде наемники. Берем заказы, расследуем дела по поручению частных лиц. Не скрою, иногда приходится пройти и по краю закона. — Герберт бросил на меня внимательный взгляд. — Но грани мы не переступаем, преступников никогда не покрываем и с королевскими службами стараемся сотрудничать. Если это не противоречит интересам заказчиков, разумеется.

Надо же, частный сыск... Любопытно.

— Вы интуит, у вас достаточно редкий и ценный для этого мира и моей профессии дар. Не скрою, я заинтересован в том, чтобы вы стали одной из нас. Но вот нужно ли это вам?

Мужчина замолчал, прошелся из угла в угол. Я не торопила, ожидая продолжения, — пусть сначала скажет, что хотел, для вопросов еще настанет время.

— Иномирьянам наша профессия недоступна. Если примете мое предложение, вам придется сменить имя и скрыть свое происхождение. Новую «историю жизни», которая вы-

держит любую, даже самую тщательную проверку, мы вам придумаем, не беспокойтесь. Моих возможностей и связей для этого хватит. Расскажем все о даре, обучим в одном из лагерей гильдии. Поможем получить особый статус, дающий право самостоятельно распоряжаться своей судьбой и нести ответственность за поступки — иначе женщину просто не примут в гильдию без разрешения родственников. Но риск, что вас разоблачат, останется всегда. Готовы ли вы к этому?

— В вашем мире я и так рискую каждую минуту, — пожалала я плечами.

— Если признаетесь, что иномирянка, и уйдете под опеку государства, риска будет намного меньше. — Герберт остановился передо мной, заложил руки за спину. — Да-да, не смотрите так удивленно. Иномирян, хвала Солнцеликому, давно не уничтожают. А с вашим даром и в прислугу идти не придется, вас наверняка определят в какое-нибудь вспомогательное розыскное подразделение. У вас всегда будут кров, пища, работа. И безопасность. Многие женщины нашего мира выбрали бы именно этот вариант. Так что подумайте. Хорошо подумайте, прежде чем дать ответ.

Свобода, самостоятельность, риск — с одной стороны. А с другой... Тихая, спокойная жизнь под постоянным надзором и по чужой указке, где шаг в сторону считается побегом, а прыжок на месте — попыткой улететь. Может, для женщин этого мира тут есть над чем думать, а вот для моих соотечественниц вряд ли.

Кстати, надо же еще и про дар сведения собрать, про Алистера, нашу с ним связь и возвращение домой. Вряд ли безопасности позволят мне все это делать.

Так что выбор очевиден. Хотя... Оставался важный вопрос.

— А Алист... герцог Вэйдэн чем занимается? Мне вчера показалось, что вы коллеги.

— В каком-то смысле так и есть, — усмехнулся Лоттер. — Алистер Вэйдэн возглавляет тайную королевскую канцелярию. Контроль за иномирянами входит в обязанности его ведомства.

Вот это я попала так попала.

Похоже, мне не удалось полностью справиться со своими эмоциями, и Герберт, опустившись в кресло напротив, успокаивающе коснулся моей руки:

— Мы редко пересекаемся. Проблемы частных лиц мало волнуют ведомство Вэйдена. А гильдия, в свою очередь, не занимается делами, которые касаются государственной безопасности. Герцог заинтересовался вами, но узнать, кто вы, не сможет, это я вам обещаю.

Я прикусила губу, размышляя над тем, что услышала. Теперь-то уж точно нельзя признаваться, что я иномирянка, иначе от Алистера не отделаться.

— Есть еще вариант, — продолжил Лоттер, неправильно расценив мое молчание. — Я предлагал вам деньги и от своего предложения не отказываюсь. Выделенных средств хватит для скромного, безбедного существования. Поселитесь где-нибудь в провинции и...

— Нет, — вырвалось у меня прежде, чем Герберт закончил.

Жить за его счет я не хочу. И не буду. Та же содержанка — вид сбоку.

Нет уж, я привыкла сама зарабатывать себе на жизнь. В этом мире у меня появились новые способности, редкие, интересные. Вот и буду ими пользоваться. А к самостоятельности мне не привыкать.

Подняла взгляд на Лоттера и произнесла тихо, но твердо:

— Я выбираю гильдию.

Лоттер взялся за меня сразу и довольно решительно. Следующая неделя превратилась в один бесконечно длинный день, с перерывами на еду, сон и краткое знакомство с основными обитателями особняка. К счастью, их оказалось не так уж много: сам Герберт, Мисти, Нила — экономка Лоттера — и Брыг.

Кстати, слуги в Ростас-холле все-таки были, но все они работали в основной части дома. Во флигель, где меня поселили и где находились кабинет, тренировочные залы, хранилище артефактов и личный архив хозяина, доступ имела только Нила — ей Герберт всецело доверял. Насколько я поняла, этих двоих связывала какая-то клятва, но о подробностях они не распространялись.

О жене Лоттер не упомянул, пришлось спрашивать самой. Не то чтобы я любила лезть в чужие дела, но он — мой работодатель, так что информация лишней точно не будет. Да и вообще... любопытно же.

— А ваша супруга не возражает против присутствия посторонней девушки в доме? — поинтересовалась я в первый же вечер. Как бы между прочим, так.. невзначай.

И получила короткий, сухой, совершенно исчерпывающий ответ:

— Я вдовец.

Больше разговоров на эту тему я не затевала.

С Мисти после знакомства мы виделись лишь раз — мельком, в парке, куда я вышла подышать воздухом и хоть немного проветрить голову, изрядно потяжелевшую от складываемой в нее информации.

Девочка, вокруг которой хлопотала дородная розовощекая няня, безучастно сидела на скамейке в тени дерева. Маленькая, хорошенькая, похожая на хрупкую фарфоровую куклку, она показалась мне болезненной и очень печальной. Я уже знала, что малышка не помнит своего похищения, эти дни выветрились у нее из памяти, словно их и не было. Она вообще забыла о том, что провела какое-то время вне дома.

Некоторое время я смотрела на нее издали, потом меня окликнула Нила, и я ушла в дом.

А вот с Брыгом мы встречались довольно часто, хоть отношений так и не наладили. В спальню он больше не приходил, но стоило зайти в библиотеку и расположиться там с книгой, как он тут же появлялся, как черт из табакерки, вернее, как монстр из шкафа — только на этот раз книжного. Нырлял в самый темный угол, сверлил меня оттуда внимательным взглядом, словно подозревал в чем-то, и время от времени бормотал:

— Видит она... Тьфу... Видящая...

И все мои попытки завязать разговор упрямо игнорировал.

Брыг был тeneвым духом-помощником Лоттера, таким же, как Гхареш у Алистера.

Сильный маг-поисковик с помощью специального ритуала мог призвать такого духа с изнанки миров, догово-

риться с ним, предложив достойную плату, и привязать к себе клятвой служения. Почему на зов Лоттера когда-то, еще на старшем курсе академии, откликнулся именно Брыг, а не какой-нибудь впечатляюще-устрашающий Гхареш, и почему Герберт его взял, мне не сказали. А вот причину неприязненного отношения теневика раскрыли.

— Связанные умеют уходить в невидимость, если им это нужно, и легко отводят взгляд любому. Кроме своего хозяина и так называемых видящих, — пояснил Лоттер. — Много столетий назад, в эпоху Великого противостояния именно видящие охотились на духов Изнанки и безжалостно их истребляли. Те времена давно прошли, но у теней хорошая память. Пока Брыг не узнает вас ближе, недоверие останется. Да и характер у него, признаюсь честно, не самый покладистый. Не смотрите, что он такой мелкий и с виду безобидный.

— Угу, на самом деле он большой и страшный... просто болеет, — пробормотала я, но настаивать на общении с Брыгом не стала.

Хочется теневику сидеть в углу букой? Пусть сидит. Ему же хуже — лишается такого прекрасного, во всех отношениях благодарного слушателя и собеседника, как я. А у меня есть занятие поважнее, чем его уговаривать.

От того, как быстро я усвою новые знания, зависела моя жизнь. В буквальном смысле. Я это понимала и занималась с утра до поздней ночи — жадно, с полной самоотдачей, а вечером едва доползала до кровати и сразу засыпала. Ни на что другое, включая переживания по поводу своего попадания, слезы, истерику и жалость к себе, не оставалось ни сил, ни времени. Потом... все потом... Сейчас главное — собрать как можно больше сведений о мире, в котором я оказалась, его законах и своем даре. Остальное подождет.

Через неделю новые документы на мое имя были готовы, и я окончательно превратилась в Раянну Сеигир — двадцатичетырёхлетнюю, как и я, внучку старого мага-природника, проживавшего в какой-то там священной роще.

Не знаю, где в данный момент находилась та, кого я заменила, но Герберт уверил: маг готов подтвердить, что у внучки неожиданно открылись способности поискови-ка и он направил ее ученицей к Лоттеру, оформив перед

этим для нее особый статус. То есть официально подтвердив право младшей родственницы жить самостоятельно. За девушек, не имевших подобного статуса, ответственность несли старшие мужчины семьи. Они же принимали решение, где им учиться, работать, за кого выходить замуж.

Жили эти двое уединенно, старик сам воспитывал и учил девочку — этим, кстати, всегда можно объяснить пробелы в моем образовании, а также незнание самых элементарных вещей и правил. Да и близкой родни у них не было. В общем, во всех отношениях удачный для меня вариант.

В тот же день Лоттер объявил, что отправляет меня в лагерь гильдии.

— Я собирался сделать это позже, но... — Он поморщился. — Герцог Вэйден уже несколько раз спрашивал о тебе... очень настойчиво спрашивал, и мне не нравится его интерес. Лагерь закрыт для посторонних, без моего ведома туда нет доступа никому, даже главе тайной канцелярии. Там тебя никто не потревожит. Пусть Алистер немного остынет, отвлечется на другие дела, а у тебя появится несколько месяцев на то, чтобы освоиться, привыкнуть к новой жизни, к дару и многому научиться. Наставники у нас в лагере не просто хорошие — лучшие. Поверь на слово.

Я кивнула, соглашаясь, и Герберт продолжил:

— Даю день на то, чтобы выучить все о семействе Сеигир, в мельчайших подробностях. Бумаги — у тебя в комнате. Брать с собой их нельзя, так что вечером вернешь. Все. Иди.

Спать я легла перед рассветом — слишком многое хотелось дочитать, досмотреть, а рано утром экипаж уже увозил меня от Ростас-холла. И я опять не знала, что ждет меня впереди.

Глава 6

Шесть месяцев спустя

— Ах, сейчас так трудно найти хорошую прислугу. Няня недавно горничную. И вроде бы смиренная девица, с хорошими рекомендациями, а в первый же день умудрилась разбить мою любимую вазу каценского фарфора и отдавить лапку бедняжке Флоресканции. Представляете?

Баронесса Аделла Калас, крупная дебелая женщина с почти квадратным лицом, возмущенно тряхнула всеми своими тремя подбородками. Даже жемчуга на ее шее негодующе засияли, выражая свое неодобрение. Но леди этого показалась мало, и она, подхватив лежавшую у нее на коленях крохотную собачонку с громоздким именем, прижала ее к мощной груди — так сильно, что у той чуть глаза из орбит не вылезли.

М-да... Вот уж поистине «бедняжка Флоресканция».

Пока сидевшие рядом дамы ахали, охали и всячески выражали свою поддержку и праведное возмущение, баронесса приосанилась, остановила взгляд на мне и хищно прищурилась.

— Что-то здесь холодно, — капризно пропела она. — Милочка, принесите мой палантин. Кажется, я его на террасе оставила... Да поторопитесь, что вы как неживая, право.

Я стиснула зубы. Так и подмывало высказать этой «очаровательной» леди все, что я о ней думаю, а потом добавить несколько теплых, а самое главное, искренних пожеланий. Но вместо этого я тихо пробормотала:

— Да, ваша милость.

Развернулась и, ловко обходя плотную толпу гостей, направилась к выходу.

Плечи чуть ссутулены, глаза кротко потуплены, ладони прижаты к груди, на лице — гримаса вежливой покорности.

Я словно смотрела на себя со стороны, оценивая качество игры. Так... Подбородок ниже, еще немного. Теперь нервно поправить прядь волос, выбившуюся из строгой прически, и ироничную улыбку с губ убрать — это обязательно.

Вот то, что нужно. Идеальная незаметная компаньонка взалмошной барыни.

Мне нравилась моя новая роль, несмотря ни на что. А может, я просто соскучилась по сцене. Так или иначе играла я со вкусом, даже с удовольствием, не забывая, впрочем, что скоро все это закончится и мы расстанемся с баронессой. Ко взаимной, надеюсь, радости. Аделле придется подыскать себе другую жертву и уже на ней срывать плохое настроение, выдумывая очередные нелепые поручения.

Палантин действительно нашелся на террасе... в углу дивана, за подушками. Уверена, сама баронесса его туда и затолкала, исключительно для того, чтобы труднее было обнаружить. Настоящая компаньонка на моем месте наверняка бы расстроилась. А я просто хмыкнула, чувствуя себя героиней старой пьесы из жизни бедной бесприданницы-приживалки, мысленно пожала плечами, вытащила спрятанную вещицу и вернулась к леди Калас.

— Палантин, ваша милость.

Меня прожгли недовольным взглядом — Аделлу явно расстроил мой успех, но я сделала вид, что ничего не замечаю. Скользнула ей за спину и замерла там безгласной тенью, не забыв бросить беглый взгляд на стоявшие в простенке напольные часы.

Осталось совсем немного. Через сорок минут гости сядут играть в «Небесных странников». Баронесса непременно присоединится к участникам — это ее любимое развлечение, она не пропускает ни одной игры, только ради этого и ездит в гости. А я займусь тем, ради чего, собственно, и превратилась две недели назад из Раянны Сеигир в компаньонку вздорной леди Калас.

Это было мое первое самостоятельное задание после возвращения из лагеря «серых», прежде я всегда работала с Гербертом или с кем-то из его команды. Нет, меня и сейчас не оставили совсем уж без поддержки. Один из гостей — человек Лоттера и должен подстраховать и помочь, если уж совсем станет плохо. Но я надеялась, что до этого не дойдет. Сама справлюсь.

— Жарко... Умереть от духоты можно, — донеслось до меня раздраженное.

Аделла скинула с плеч палантин, демонстративно несколько раз обмахнулась веером и небрежным жестом поманила меня к себе:

— Милочка, принесите накидку из моей комнаты. Голубую, из амурийского шелка. Да не перепутайте, как в прошлый раз. И палантин заберите.

О каком прошлом разе шла речь, я не имела ни малейшего представления, но спорить не стала.

Сорок минут. Осталось всего сорок минут...

— Хорошо, ваша милость.

Я быстро пересекла гостиную, прошла пустым коридором, свернула в галерею, которая вела в жилую часть дома, и... замерла как вкопанная, услышав мужской голос со знакомыми бархатистыми, тягуче-насмешливыми интонациями.

Алистер...

Удивительно, столько времени прошло, а я узнала его почти сразу же и отреагировала мгновенно — отшатнулась за угол, отступила в одну из боковых ниш и привалилась спиной к стене, переводя дыхание.

Кажется, не заметил.

Но герцог... Вот уж кого я действительно не ожидала тут увидеть.

Граф Беин, у которого гостила сейчас Аделла — ну и я вместе с ней, — был, конечно, довольно известным в придворных кругах человеком, да и имение его находилось совсем недалеко от столицы. Но, насколько мне известно из собранного гильдией досье, глава тайной канцелярии терпеть не мог все эти светские сборища и практически никогда на них не появлялся. Разве что вместе с королем, если тот нуждался в подобном сопровождении.

Как некстати, однако, Вэйден изменил своим привычкам — причем именно сегодня. Или он здесь по долгу службы? А может, получил информацию обо мне и о том, что я здесь делаю?

Самым правильным было бы вернуться назад, найти среди гостей человека Лоттера и вместе с ним уехать из имения, прервав операцию. Баронессе я бы оставила какую-нибудь истерически-восторженную записку: мол, бросаю все, уношусь в закат с возлюбленным и срочно выхожу замуж. Леди Калас, разумеется, стала бы возмущаться, взывать к Солнцеликому, рассказывать всем подряд о том, какие испорченные пошли нынче компаньонки, и категорически отказала бы в рекомендации. Но эта самая рекомендация мне даром не нужна.

Да и задание у меня не сказать чтобы совсем незаконное, однако и полностью легальным его не назовешь. Как раз тот самый случай «на грани», о котором когда-то предупреждал Герберт.

Так что разумнее всего сейчас просто уйти, но мне отчаянно не хотелось отступить. Во-первых, это было мое первое самостоятельное дело, и я планировала довести его до конца. А во-вторых, награда, обещанная лично мне заказчиком, оказалась слишком ценной, чтобы позволить себе ее упустить. Нет, не деньги, слава и прочие блага — информация. Очень важная информация.

Поэтому я, пожалуй, рискну.

О задании известно лишь двоим, не считая меня, Герберта и заказчика, и все они из команды Лоттера — проверенные, полностью преданные ему люди. От них герцог точно ничего бы не узнал. Скорее всего, он здесь по какой-то своей, не имеющей ко мне отношения причине. Из этого и будем исходить.

Мне нужно всего несколько часов, а потом, если совсем уж опасно станет, можно не возвращаться к Аделле. Оставить ей послание и... сбежать-таки с «возлюбленным».

Я осторожно выглянула из-за угла. Алистер стоял посреди галереи, перегораживая дорогу к покоям баронессы, беседовал с секретарем Беина и каким-то хмурым мужчиной, которого я мельком видела среди гостей, и, судя по всему, не собирался уходить. А вот это уже проблема.

Снова вернулась в нишу, задумалась. Проскользнуть мимо этой троицы незамеченной не получится, а если в ближайшие пятнадцать минут я не принесу баронессе ее чертовы шелка, мадам обязательно пошлет за мной кого-нибудь. Да с нее станется лично пойти, чтобы уличить в лени и призвать к ответу нерадивую компаньонку.

Что делать?

В противоположной стороне коридора послышались шаги, и я, высунувшись из своего укрытия, увидела служанку. Симпатичную и очень молоденькую, лет шестнадцати на вид, не больше. План родился почти мгновенно, и, когда девушка поравнялась с нишей, я торопливо шагнула ей наперерез.

— Леди... — Служанка попятилась, потом окинула меня оценивающим взглядом и тут же исправилась: — Госпожа, что вы здесь делаете?

Хм... Сообразительная. То, что нужно.

— Прячусь, — понизив голос, доверительно прошептала я.

— От кого? — так же шепотом поинтересовалась собеседница. Глаза ее мгновенно разгорелись, даже рот приоткрылся от любопытства.

Говорю же, юная еще совсем.

— Смотри, только осторожно. — Я поманила девушку рукой. — Видишь мужчину, что стоит слева от секретаря? Высокого такого, в темно-коричневом спортуке. Вот от него и прячусь.

— Красивый, — протянула служанка, со вздохом поворачиваясь ко мне.

Значит, она его не знает.

— Угу, а еще очень-очень опасный. И... он преследует меня.

Я, старательно таращась, сделала большие глаза, дождалась боязливо-жадного:

— Почему?

И поведала «печальную» историю, сочиненную пару минут назад.

В ней присутствовало все, что полагается в романтическом повествовании: бедная, но гордая гувернантка, то есть я, юный герцогский сын, влюбившийся в меня с первого взгляда и решивший жениться, несмотря ни на что, и коварный старший брат, бабник и негодяй, который разлучил меня с любимым и выгнал ночью из дому. На роль мерзавца-брата я, естественно, назначила Алистера.

История, конечно, была шита белыми нитками, но на юную служанку она произвела впечатление. Осталось немного дожать.

— Ему мало моих страданий. Он поклялся опозорить и уничтожить меня, если найдет. — Я полностью вошла в амплу трагической актрисы. Голос дрожал, на глазах появились слезы. — Помоги, прошу!

— Но... как? — захлопала ресницами девушка.

— Мне нужно пройти в комнаты, а я боюсь показывать-ся ему на глаза. После всего, что случилось... и его угроз. Но, если я срочно не принесу госпоже накидку, меня уволят. Понимаешь?

Девушка закивала, потом произнесла с сомнением:

— Покои гостей для меня закрыты.

Да, я это знала. Доступа она не имела, и охранная магия ее бы не пропустила, но у меня была идея получше.

— А отвлечь его можешь? Сделать так, чтобы он ушел? Спросила и затаила дыхание. Только бы получилось.

Девушка действительно оказалась сообразительной. Думала она недолго, а потом отрывисто бросила:

— Подожди. Я сейчас.

И убежала.

Вернулась она минут через пять с подносом, на котором стояло несколько полных бокалов. Подмигнула мне и, не останавливаясь, направилась в галерею. Прямоком к беседующим мужчинам.

Я примерно уже представляла, что она затеяла. Очень хотелось увидеть все своими глазами, но решила не рисковать — отступила подальше в нишу и стала ждать.

Через минуту послышался испуганный девичий вскрик, затем служанка тоненько зачастила, забормотала что-то жалобно-виноватое. Ей вторили громкие раздраженные голоса. Потом все стихло, раздались шаги, звучавшие все тише и тише — мужчины явно удалялись, и вскоре передо мной предстала довольная сообщница.

— Все, никого нет, — возбужденно сверкая глазами, отчиталась она. — Беги скорее!

— Ты что, опрокинула на него бокал? — не удержалась я от вопроса. Интересно же.

— Нет, что ты, как можно: на лорда — и бокал. Это совершенно недопустимо, — хитро улыбнулась девушка. — Я поскользнулась рядом с ним. Случайно... Поднос удержала, но пара капель попали лорду на сапог. Немного, почти незаметно, но этого хватило, чтобы он отправился приводить себя в порядок.

— Спасибо тебе... Спасибо огромное!

— Не за что. Удачи. И не влюбляйся больше в лордов, толку от этого никакого, одни беды, — напутствовала меня служанка.

А ведь и правда, очень умненькая, особенно для своих лет.

Накидку я баронессе все же принесла, а потом снова встала у нее за спиной, стараясь по возможности слиться со стенкой. Считала минуты и внимательно поглядывала по сторонам, высматривая в толпе знакомую широкоплечую фигуру. Аделла еще несколько раз гоняла меня по каким-то мелким поручениям, но с герцогом я, слава богу, больше не сталкивалась. Среди гостей он так и не появился.

Наконец двери в примыкающую к гостиной комнату распахнулись, и всех желающих пригласили за игровые столы. Баронесса сунула мне в руки несчастную Флоресканцию и с удивительной для ее комплекции прытью ринулась внутрь, не забыв прокричать напоследок, чтобы я получше заботилась о малышке.

По замыслу почтенной леди, компаньонка, пока сама мадам играет, должна была выгуливать собаку, но у меня на этот счет имелись собственные планы.

Я дождалась, пока все уйдут, и через террасу прошла в сад, где уже ждал помощник садовника. За пару серебряных монет, обещанных накануне, он охотно согласился присмотреть за питомцем Аделлы.

— Будь умницей, Фло. И не скучай. Я скоро.

Потрепала собачонку по голове, передала ее нетерпеливо переминающемуся с ноги на ногу парнишке и отправилась в дом.

Искать то, за чем пришла.

* * *

Некоторое время назад к Герберту обратился лорд Фаист, главный хранитель королевской библиотеки. Лоттер был его давним знакомым, можно сказать, приятелем, и лорд надеялся, что тот не только поможет, но и сохранит все в тайне. Впрочем, Фаисту и некуда было больше идти — уж очень щекотливой оказалась проблема.

Дело в том, что его дочь Элна собралась замуж. За молодого, красивого, равного ей по статусу и положению мужчину, который к тому же очень нравился девушке. В общем, во всех отношениях удачная партия. И лорду-хранителю бы радоваться, если бы не одно «но».

Три года назад, будучи еще совсем юной, пылкой и романтичной, Элна увлеклась одним из подчиненных отца. Ничего серьезного между ними не случилось — не уверена, что они успели хоть раз поцеловаться. Земные школьники и то ведут себя намного раскованнее. Но девушка умудрилась написать несколько откровенных писем с клятвами, страстными признаниями, согласием на побег и тайное венчание, а также мечтами о долгой совместной жизни. Пока смерть не разлучит их.

Разлучила пару, разумеется, вовсе не смерть, а разъяренный отец, который проведал о планируемом бегстве и поспешил прогнать незадачливого поклонника. Как выяснилось, правильно. Парень оказался тем еще подлецом, затаил обиду и, услышав о предстоящем замужестве Элны, начал шантажировать Фаиста. Требовать денег за молчание, обещая в случае отказа обнародовать письма.

— Понимаете... — Лорд тяжело откинулся на спинку кресла и обвел нас с Лоттером мрачным взглядом. — Семья жениха очень дорожит своей репутацией и не потерпит скандала. Если об этих Гхирховых бумагах узнают, помолвку расторгнут, и Элна будет опозорена. Не в деньгах проблема — я бы отдал их, не задумываясь, но шантажист на этом не остановится.

Фаист резко выдохнул, крылья его носа побелели от едва сдерживаемого гнева.

— Прибил бы гаденыша. Но это все равно не поможет мне добраться до писем.

— А ты знаешь, где он их хранит? — подался вперед Герберт.

— Знаю, эти сведения мне как раз удалось раздобыть, — дернул уголок губ Фаист, — мерзавец служит сейчас у графа Беина. Вот там, в библиотеке, на своем рабочем месте, он и устроил тайник. Точное место указать не могу, увы. С Беином у меня отношения не очень, так что к нему бесполезно обращаться. Он только порадуется свалившимся на меня неприятностям.

Лорд с силой грохнул кулаком по подлокотнику:

— Достаньте мне эти письма, прошу, и я ничего для вас не пожалею.

— Раянна? — повернулся ко мне Герберт.

Он недаром пригласил меня на эту встречу — последнее слово оставалось за мной. А я... Внутренне давно уже согласилась, но молчала, ожидая окончания беседы.

Да, я понимала, что дело рискованное и не совсем законное. Но, во-первых, всегда ненавидела шантажистов и искренне хотела помочь девушке. А во-вторых, уже решила, что попрошу у Фаиста лично для себя — допуск в королевскую библиотеку, куда мне без помощи лорда-хранителя уж точно никогда не попасть. Не у его величества же разрешение просить.

Через три дня в доме баронессы Аделлы Калас, менявшей помощниц, как перчатки, появилась новая компаньонка с идеальными, между прочим, рекомендациями. Я терпеливо сносила все капризы мадам, выполняла самые невероятные ее поручения, даже подружилась с замученной хозяйской любовью Флоресканцией. И ждала.

Раз в месяц граф Беин, страстный поклонник «Небесных странников», собирал в своем имении любителей этой местной карточной игры и устраивал своеобразные турниры. Аделла была активным участником и завсегдаем подобных сборищ. Вместе с ней я и попала в дом графа, а теперь вот собиралась заглянуть в библиотеку.

Жаль, что человек Герберта не может проводить меня и подстраховать, с ним в любом случае спокойнее, но там, куда я иду, ему просто негде спрятаться. Не торчать же в коридоре, на глазах у всех — и сам подставится, и меня выдаст...

Все. Пора.

Степенно, не торопясь, дойти до покоев баронессы, потом направо — до конца коридора. Подняться по служебной лестнице, которой пользуются слуги, пробежать по широкому балкону, опоясывающему почти все здание, и скользнуть в узкую, неприметную дверь.

Готово. Я на хозяйской половине.

Теперь надо действовать вдвое осторожнее, нельзя, чтобы меня заметили. Гости имеют право здесь появляться только по приглашению или личному разрешению графа и его домочадцев. А у меня, понятное дело, нет ни того

ни другого. Хотя легенда на случай столкновения со слугами все-таки имеется: шла-шла, любовалась роскошными интерьерами и... заблудилась. Как? А вот так. Сама не понимаю...

Не очень убедительно, конечно, зато опровергнуть трудно. И вообще, что взять с бедной провинциальной девицы, для которой жизнь аристократов в диковинку?

В этой части дома царили тишина и покой. Любой, даже самый невнятный звук громким эхом отдавался от высоких лепных потолков и стен, обильно украшенных позолотой. Приходилось красться буквально на цыпочках, настороженно замирая и прислушиваясь к каждому шороху.

По сведениям, полученным нами от одного из информаторов, во время приемов в этой части дома обычно никого не было. Хозяйева общались с друзьями, слуги, соответственно, их обслуживали. Даже библиотекарь и тот крутился в игровой комнате — развлекал высокопоставленных гостей. Но всякое может случиться.

А еще мне не давало покоя неожиданное появление в имении Алистера. Что, если он сейчас не внизу, а где-то здесь... бродит?

Брр... Эта мысль заставила поежиться — словно холодом внезапно потянуло, злым таким, жгучим, — и я невольно покосилась на одну из дверей, мимо которой в этот момент пробиралась. Судя по схеме, переданной информатором, именно тут находился кабинет графа Беина.

Мне даже почудилось на миг, что я слышу голоса. Вернее, один, уверенно-властный и очень знакомый. С трудом преодолела внезапно возникшее желание подойти поближе, подслуш... гм... узнать, что там происходит, быстро прошмыгнула мимо.

Направо...

Еще направо...

Теперь пробежать несколько метров, и вот она — библиотека.

Позади, за углом, вдруг раздался легкий шорох открываемой двери и четкие, стремительные шаги.

Ждать, пока меня нагонят, я не стала. Рывком преодолела оставшееся расстояние, потянула на себя тяжелую рез-

ную створку, скользнула внутрь, аккуратно прикрыла дверь. И затаилась, ловя чужие шаги.

Пройдут мимо? Или...

Внимательно оглядела помещение. Как назло, и спрятаться-то негде — весь огромный прямоугольный зал со стеллажами вдоль стен как на ладони. До кресел, журнальных столиков и рабочей конторки библиотекаря далеко. Портьера, за которой так удобно было бы укрыться, и вообще на противоположной от входа стороне. Лестница на второй этаж библиотеки, точнее, на балкон, тоже. Начну двигаться и могу себя выдать, магически усиленный слух в этом мире не проблема. Единственный плюс — снаружи уже сумерки, солнце зашло, огромное панорамное окно плотно занавешено, так что в зале довольно темно.

И я осталась на месте. Вжалась в стенку сразу за дверью: когда ее распахнут, есть шанс остаться незамеченной. А если меня все-таки обнаружат, «включу» наивную провинциалку, как и планировала. Мол, пришла в такой восторг от увиденного, что потеряла всякую ориентацию в пространстве и забрела сама не знаю куда...

Незнакомец подошел совсем близко и вдруг... остановился. Замер, словно вслушивался в то, что происходит в библиотеке. Так мы и стояли некоторое время, разделенные преградой. Он — там, я — тут. Мне даже казалось, я ощущала его дыхание, размеренное, глубокое, хотя и понимала, что такого не может быть. Просто воображение разыгралось.

Секунда...

Другая...

И напряженная, звенящая тишина сменилась звуком затихающих в глубине коридора шагов — мужчина ушел. А я... У меня даже пошевелиться не сразу получилось. Пальцы и колени дрожали, горло перехватило спазмом, и я вдруг с удивлением поняла, что все это время и вовсе не дышала.

От двери отходить не спешила, решив немного выждать на всякий случай. Глаза уже привыкли к зыбкому полумраку, окутывавшему библиотеку, так что опасность на что-нибудь наткнуться была минимальна. А большего мне пока и не требовалось.

Интуицу не нужно видеть, ему надо чувствовать. И слышать себя. Теперь я знала это и понимала, чем отличаюсь от большинства одаренных.

Маги Сеота, мира, в который меня так неожиданно закинуло, черпали энергию из окружающего пространства, усиливая себя всевозможными помощниками: теневыми духами Изнанки, как это сделали Алистер и Герберт, фамильярами, тотемными животными. Магические способности обычно передавались по наследству, проявлялись в раннем детстве, тщательно развивались и оттачивались сначала домашними наставниками, а затем в школах и академиях.

Интуицы же опирались на собственное чутье, внутреннюю силу, которая их вела и направляла. Они не нуждались в дополнительных ресурсах, заклинаниях, ритуалах и накопителях — просто ощущали.

Интуицы появлялись крайне редко, очень ценились, и стать таким уникамом мог любой. Теоретически, конечно. Обычно этот дар открывался совершенно неожиданно — после сильного потрясения, стресса, несчастного случая, смертельной болезни или в результате божественного вмешательства, как в моем случае.

Герберт сразу предупредил, что про голос, настоятельно рекомендовавший мне принять подарок, лучше никому не рассказывать, а придумать какую-нибудь другую, менее опасную версию. Без упоминания высших сил.

— Понимаешь, Яна, — пояснил он практически в первый же вечер моего обучения. — Считается, что отмеченные богами должны принадлежать храмам. Поэтому все интуицы рано или поздно оказываются у жрецов Солнцеликого. В крайнем случае у служителей Гинны. Не думаю, что тебе это понравится.

Мне это уже не нравилось. И я, вспомнив наших земных ясновидящих, быстренько сочинила душераздирающую историю под названием «О том, как в меня однажды ударила молния и что из всего этого вышло».

Лотгер только головой качал, внимая моему вдохновенному рассказу, но пообещал, что деду-отшельнику все передаст слово в слово. На случай проверки...